

СМЕНА

4

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Недавно друзья одноголече тепло проводили комсомольца Бориса Гуннина, демобилизованного из Военно-Воздушных Сил. И вот бывший летчик, вернувшись в мирное рабочее бытие — в московский аэропорт Внуково.

— Прибыл в ваше распоряжение! — докладывает он инженеру аэропорта Вениамину Бобру.

Фото В. Тюкеля.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
Февраль. № 4. 1960 год.

Год
издания
37-й

"МЫ ПОТОМУ ЧТО ЖДЕМ ХРУЩЕВА, ЖАЖДЕМ МИРА!"

ЖАН ТЕКСЬЕ,
краснодеревщик,
29 лет

КРОВНОЕ ДЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Однажды я имел счастье видеть премьера Хрущева. Это было в один из дней VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Мы, группа участников фестиваля, осматривали Кремль, и вдруг мимо нас, совсем рядом со мной, прошел советский премьер. Я был поражен, потому что все государственные деятели были, как мне известно, поглощены перспективой в сопровождении целой группы и способной меры предосторожности. Построенная глубоко заложила меня. Может быть, по этой причине я лично буду особенно рад увидеть его у нас дома, в Париже.

То, что сотни французских городов приглашали Хрущева побывать у них в гостях во время его поездки по стране, говорит о многом. И прежде всего о том, что, несмотря на грязные попытки антикоммунистической пропаганды, идеи мира и дружбы побеждают. Да иначе и быть не могло: люди видят, что страна, обладающая самой совершенной ракетной и атомной техникой, предлагает уничтожить все существующие сейчас виды смертоносного оружия. «Мы ждем Хрущева, потому что жаждем мира!» — говорят все честные французы. Борьба за мир — кровное дело всего человечества.

ЛЮСЬЕН МАТЬЕ,
преподаватель
ремесленного училища,
27 лет

Добро
пожаловать!

«Войнам приходит конец. Войн больше не будет» — вот что для меня прежде всего означает предстоящий визит Хрущева в нашу страну.

У меня сугубо мирная профессия: я учитель. И на каждом уроке я стараюсь воспитывать в своих учениках любовь и уважение к сокровищам науки, искусства, культуры — ко всему, чего достигло человечество на протяжении всей своей драматической истории. Я стремлюсь, подавая этим пример, показать шестидесятилетним питомцам, какими прекрасны мог бы быть мир, если бы не угрошили настичности, терпения и творческой энергии солдаты войны, богатства, в которых заложена основа лучшего будущего человечества.

Так правее ли мы смириться с мыслью, что все бесценные сокровища мировой культуры, которые накопились в течение многих тысячелетий, могут быть уничтожены термоядерным оружием, что вместе с ними на всегда могут быть превращены в пепел радужные перспективы будущего.

Сейчас впервые возникает реальная возможность построить мир без войн. И все это благодаря могуществу социализма, благодарию его политики мира. Мечты всех людей земли о длительном мире воплощены в образе человека, который весной посетит нашу дорогую родину. Молодая Франция страны, которая вот уже двадцать лет не знала ни одного дня подлинного мира, разумеется, окажет этому человеку горячий и восторженный прием. Она говорит ему: «Добро пожаловать!»

МОЛОДЫЕ ФРАНЦУЗЫ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОС «СМЕНЫ»

Какие мысли волнуют вас в связи с предстоящим визитом Н. С. Хрущева во Францию и предложением Советского правительства о всеобщем и полном разоружении? С таким вопросом обратилась «Смена» через редакцию французского еженедельника «Авангард» к молодым французам различных профессий.

Сегодня «Смена» публикует их ответы.

Интерес французов к визиту Н. С. Хрущева обостряется отнюдь не простым любопытствием. Этот интерес вызван более глубокими чувствами. Приводу речь о гостях из СССР вызывают колоссальные успехи, достигнутые Советским Союзом в науке и технике. Мне и моим коллегам, работающим в области электроники, их значение особенно понятно.

Сам факт приезда советского премьера во Францию — огромная победа, значительный вклад в дело мира. В сердцах людей растет надежда. Они стали более откровенными и

общительными. Это я могу, например, сказать о моих сослуживцах, даже о тех людях из

РОМЭН КРОЭС,
техник-электроник,
23 лет

В сердцах людей растет надежда

мелкобуржуазной среды, которые с особым рвением служат интересам дирекции завода. На

КЛОД ЖОРЖ,
учащийся лицей,
19 лет

ПРЕКРАСНЫЙ ПРИМЕР СОТРУДНИЧЕСТВА

Мне прежде всего хочется отметить то, что визит Хрущева окажет благотворное влияние на общественное мнение Франции, что в нашей стране станет еще больше сторонников идеи мирного сосуществования стран с различными политическими и государственным устройством. Визит Хрущева — прекрасный пример международного сотрудничества и полезный урок для тех, кто, будучи учениками, склонялись к тому, чтобы, сделав шаг вперед, все еще не выбрались из закованных края противоречий.

ПЬЕР АНГУАН,
студент,
23 лет

• ЭТО БЕЗМЕРНО РАДУЕТ

Нас, молодых французов, безмерно радует потепление, наступившее в международных отношениях, и в частности рост культурных и экономических связей между Францией и СССР. Надеюсь, что поездка Хрущева откроет глаза тем из моих соотечественников, которые до сего времени не видят или не желают видеть реальной обстановки. Им, этим маловерам, наконец представится возможность убедиться в том, что такое советская действительность и какую роль играет Страна Советов с ее передовой наукой в развитии мирового прогресса.

ЖОРЖ ЛЕВИ,
рисовальщик,
29 лет

• Одна из самых жгучих проблем

Молодые труженики фабрики, где я работаю рисовальщиком, приветствуют приезд Хрущева, человека, который внес в Организацию Объединенных Наций предложение о всеобщем разоружении. Очень важно, что в результате визита советского премьера, может быть, самое главное, мирный дух во Франции все еще продолжается «грязной войны». А ведь Алжир для французской молодежи — одна из самых жгучих проблем.. Одним словом, мирная миссия Хрущева открывает нас и вселяет в наши сердца новые надежды.

ПЬЕР СОТИОР,
фрезеровщик,
24 лет

С его именем связаны наши мечты

Известие о приезде советского премьера во Францию взволновало всю страну. До сих пор оно у каждого на устах. Рабочие нашего завода с интересом ждут этого визита. Ведь с именем Н. С. Хрущева связаны мечты молодежи всего мира о длительном мире, о жизни без войн, без тревожных дум о завтрашнем дне.

Теперь мы, французы, хотим знать как можно больше о советском народе и о наших советских соратниках. Нас интересует решительно все: как они работают, как учатся, как проводят свой досуг и о чем мечтают.

Из Камышина выехали на рассвете. Машинги бесконтрольной колоннией растянулись вдоль берега Волги. Ехали с интервалами — на случай налета.

Стояла середина сентября 1942 года. Солнце еще только входило, но уже чувствовалось, что день будет жарким. В голубатом небе таяли легкие облака. Колхозники убрали баечи. Тянулись волы, на которых высаживали картофельные бузы. Волы покружились, были незадачи: то низкорослые, то с выпирающими из спины ребрами, то с болтающимися на ходу губами.

Михаил сидел на дне железнего кузова среди морковок, ставших теперь лехотицами. За расстегнутыми воротами их гимнастёрки виднелись тельняшки.

Молодые колхозники провожали машину взглядами. Белые плащоны были на них длиннее на самые брови: от привычки, от загара. Но вряд ли теперь девчата забылись о том, чтобы не загореть до черноты под щедрым степным солнцем. Не для кого стало прихорашиваться: ушли все парни на войну. Близко фронт, ой, как близко!.. Даже сквозь скрип воздух доносится отдаленная канонада, словно упрямое колышется нагретый солнцем воздух.

Михаил был родом из Донбасса, из города Сталино. И хот не проводить ему до сих пор былью? Погляди, как эти места называли знакомыми! Такая же, как в Донбассе, беспредельная степь, только без высаженных на горизонте терриконов.

Колонна скользнула к наплавному мосту. По правому берегу дальше ехать было нельзя: южнее Дубовки гитлеровцы вышли к Волге. Наплавной мост мягко оседал под тяжестью машин. Мирно журчала голубая волжская вода, омывая края настила. На обеих берегах стояли замаскированные сектами зенитные батареи. Но в синем небе не было видно ни единого вражеского самолета: гитлеровские командование стянуло с этого участка фронта всю авиацию под Сталинград.

Выехали на левый берег. Машинами снова покатились по пыльной проселочной дороге. Надо было увеличить интервалы: этот участок простирался гитлеровцами с правого берега. Вдруг где-то внизу, у самой воды, раздалось неприятное шипение: словно повторяющийся звук, оно позади волны. Светлые дуги пропечтились над Волгой, и на ее правом берегу, адали, остались четыре остановки. Одна колебалась, тревожимися ветром. Потом также пыль стала медленно ползти над степью, постепенно теряя примоточные очертания.

— «Катюша»! — догадался кто-то из моряков.

В сумерках подъехали к узателю. Дорога «Приам» вела в Ленинск, дорога «Направо» — в Сталинград. У стояла стояла женщина с мешком за плечами и мальчик. Усталым, почти безнадежным движением она поднимала руку, пытаясь остановить хоть одну из этих бешено машинах машин. И малыш тоже вскидывал руку, на спине его тоже белел заначенный мешок, только маленький.

Михаил почувствовал острую боль за это машина, выброшенную войной на фронтовую дорогу. Снова наплавной мост, теперь через Ахтубу. На реке суда.

Дорога пошла прямая. Казалось, кто-то ее прочертил карандашом на карте. Так оно и было. Ее проложили саперы. Они перекинули мосты через овраги, поставили вдоль дороги вешки с пучками соломы. Михаил не знал, что такими вешками отмечаются деревни, ведущие к расположенному вблизи артиллерийскому полигону.

Он не думал о том, что его ждет. Он хотел только поскорее попасть в Сталинград. Каким будеет бой, Михаил еще не представлял. Конечно, на Тихоокеанском флоте он и его товарищи прошли отличную боевую подготовку. Но одно дело — подготовка, другое — очутиться в горящем городе, впервые лицом к лицу столкнуться с врагом.

Мосты за мостиков уходили из глаз под конусами тяжелых машин. Мирно журчала на берегах, установленные взвешены перлы и макаронные тоннели недавно проложенные мосты. Казалось, брезги провожают солдат, машут тонкими веточками, на которых еще не успела засохнуть листва.

Михаил знал, что скоро, может быть, через час, ему идти в бой. С яркими любопытством разглядывая все.

Песчаная дорога была сильно разъезжена. Машинши шли медленно, натужно, ревя моторами. Часто приходилось облезть воронами. Порой они так сжимали дорожку, что ее не успевали разъезжать, когда мотор задыхалась.

Впереди показалась водяной берег. Светло-желтый песок испещренный блеклыми лунным светом. А за ним — Волга. Такая же, как у того наплавного моста, выше Дубовки. Только, пожалуй, пошире. Мерно катили волны с небольшими серебристыми гребешками. Впрочем, в свете полной луны все кажется серебристым, за исключением песка на берегу, отливавшего золотом.

— Коммунисты, ко мне! — раздавалось не столько властный, сколько первый голос; он мог принадлежать только человеку, уже побывавшему на том, пылающем берегу.

Машинши остановились.

От каждой машины отделилось по нескольку человек.

— Комсомольцы, ко мне! Михаил увидел высокого горбоного человека в офицерской шинели. Она была бы, пожалуй, даже щегольской, если бы не расеченные осколками полы. Горбоный, славни брони, и без того просинеши на переносицы, заговорил:

— Начальник штаба армии генерал Крылов с офицерами штаба и политработниками оборонец переправу. Гитлеровцы в нескольких десятках метров... — Он посмотрел на своих товарищей и поклонился им. Офицеры поклонились ему — Пока сдергивают наша... — Пока сдергивают наша немцы с ходу... — Взмахнул рукой и сказал горячо: — Комсомольцы, вы сами знаете, где воне место, — с коммунистами Впереди, только впереди! — И добавил совсем будничным тоном: — Сейчас подойдут баржи. На воде в случае обстрела пригibtайтесь. Потом командиры зводов собрали своих бойцов. Слово «согласия» тогда еще только входило в

обиход. Говорили об одном: пригибайтесь на баржах, пригибайтесь! А на том берегу — во весь рост наверх, на кручу! Чтобы враг не опомнился!

Михаил смотрел на своего командира завода. Молодой кудрявый. Светлые глаза, вероятно, голубые. Но лоб уже прокривлен морщинами, заставляющими кожу сощираться в тяжелые складки.

У самой опушки леса, там, где стояло всего три дерева, от группы солдат отделялась девушка. Следом за ней шел невысокий солдат с баином.

С берега неслышим, невесом, Следят жажды лист...

Голос девушек, зазвучавший после вступительного аккорда, казался удивительно звонким. Странно, что его не услышали на немецких позициях, не ударили всей огневой мощью артиллерийских и минометных батарей.

Михаил почувствовал, что на глазах проступают слезы. А девушки в прожженной шинели пепла:

Сидят и слушают бойцы, Товарищи мои...

— Хорошо поет! Сейчас мы — туда, в геенну огненную, а она — под бочок к какому-нибудь командиру, в тыл, — проворчал кто-то.

Михаил хотел было вступиться за девушку. Но она сама сказала довольно спокойно:

— Дурjak...

Вижу, что не хватает боя. Не так легко переправиться через Волгу двинуто — три стрелковых полка, артиллерийский да еще отдельные батальоны.

Солдаты сидели на краях воронок, опустив в них ноги. «Оказывается, и воронки на что годятся», — подумал Михаил.

Наконец началась посадка. Солдаты гуськом избегали по сходням на баржу. Немецкие мини ложились от нее в сотнях шагов.

Вспенилась вода, баржа отшатнулась от берега и склонилась к правому, к зданию «Красного Октября». В мертвом свете пояснивших ракет на сизом небе отчетливо вырисовывались заводские трубы.

Все осталось прошло для Михаила, как в тумане. Минута разрывы мин, вздымавшие фонтаны воды, баржа подошла к причалу. Солдаты ссыкавшись на дощатый настил, бросились к крачу, нависшему над берегом. Промелькнула фигура горбоного представителя штаба генерала Крылова. Он бежал в первых рядах штурмующих.

— Полудурда! — неожиданно появилась над головой моряков, взбирающихся на кручу.

В ночном бою не кричат «ура». Тут все решает внезапность. Но какая же могла быть внезапность, когда там безумно светила полная луна и висели осветительные ракеты, а луки прожекторов шарили по реке?

— Полудурда!

Тут гитлеровцы не оказали сопротивления. Они поспешно отошли оврагами, щедро испещренными кручу.

— Полудурда!

Методична была наша артиллериya. Разрывы то удалялись кудах в глубь вражеской обороны, за Мамаев курган, за пылающие налево фланги здания, то приближались почти к самым передовым целям штурмующей дивизии. Ка-

Светлой памяти героя-комсомольца Михаила Панинина посвящено.

Сердце герой

ПАВЕЛ
ШЕБУНИН

заслоя, огненный утюг разгаживал землю.

Эти мысли пришли к Михаилу потом, когда он пытался вспомнить, как же его дивизия отошла полосу земли в шестьсот метров, поднявшись на кручу, прежде одолев заросший покречневшим бурьяном пустыню.

В памяти вставали лишь разрозненные картины. Стреляла в упор... Кажется, и было трое... Броски гранат в племетный расчет... Кажется, размазывали сапогами склон... Ничего, удохни, веер. Потом навстречу вырвалась рослый гитлеровец. Удар прикладом автомата. Гаштант упал, кто-то его добил.

А потом... Нет, потом ничего нельзя было вспомнить. Важно было то, что новоприбывшая дивизия продвинулась вперед на шестьсот метров.

Батальон, которому служил Михаил, передвинул на левый фланг, почти на самой стыке с армией Родиной. Эта дивизия носила тридцатый номер, опровергая все суетенные представления о несчастливой чертовой дивизии.

Потом все стало неожиданно будничным. Продвижение простоялось. Солдаты отрывали окопы, укладывали гранаты и бутылки с горючим жидкостью так, чтобы они всегда были под рукой. Утром приносили газету, маленьку, величиной с носовой платок. В ней писали об отлучившихся бойцах.

Потом приходила — приходила (не потому, как позазывать) Антон-Антонина — погонщица почтоловговской почты. Девушка с каштановыми локонами, в гимнастёрке, в броах и кирзовых сапогах. Все ее звали Антоном, она уже примирилась к этому. Но одни боец засматривались на девушку. Антон-Антонина быстро шла по трапеции, раздавая письма. Карие глаза ее смотрели весело: она раздавала радость. Конечно, девушка могла все письма отдавать старшине. Но зачем же тогда она прибралась в Стalingраде, брошила четвертый курс какого-то института, эвакуированного в Томск?

Михаилу не от него было жалко весточки: вся его семья осталась в Донбассе.

Боевые дни были похожи один на другой. Перестрелки, атаки, контратаки. И снова свой окоп, ставший родным. Горят здания. Сьюжок же дней может гореть год?

Однажды случилось неожиданное, взъевшееся всех солдат. В трапеции показался милиционер. Самый настоящий милиционер. У него на груди красовалась медаль с курчами, в галстуках писали, что гитлеровцы часто передавают своих диверсантов в советскую милиционную форму.

Пока проверяли документы, милиционер терпеливо ждал. Это выглядело забавно: не он проверяет документы, а у него проверяют их.

А потом он сказал удивительно будничным голосом:

— Ребята, где бы тут лампу достать? Вчера в наше отделение милиции бомба попала. Ну, осталась без лампы. Начальник сказал: «Федоренко, где хочешь, а доставай!» Так как же, ребята, насчет лампы?

Морики достали симпатичному милиционеру керосиновую лампу, найдя ее в одном из разбитых до-

мов на противоположной стороне улицы. Эта улица простиралась наискось. Если быстро бежать, пыльные фонтанчики, поднятые пудрами, будут ложиться у ног. Замешкаешься — настигнут, доберутся до сердца.

Милиционер оглядел лампу, бегло спрятал ее под щипель.

Рисунки А. Шульца.

— Ну, ребята, спасибо! Вы, я вижу, сомневались. А как же без милиции? В Долгом ограе три с половиной тысячи гражданских прохвоят. И бросил наполеоновский: — А нас двое остались. Остальные... того...

Прошло еще несколько дней... Бояевых дней.

Перед трапецией, занимаемой заводом морской пехоты, показались танки. Они же, стреляя из орудий, вспыхнули.

И к этому уже успел привыкнуть Михаил. Обычно в таких случаях в бой вступали пушки истребительного противотанкового полка — иптала, как называли его сокращенно. Но на этот раз пушки молчали. Вернее, их не было. В районе завода «Красный Октябрь» гитлеровцы бросали в бой батальон на батальоном, пока не получали, пытаясь выйти к Волге. Это, конечно, было опасно.

Самые опасные гитлеровские командования — расчищали дивизии, обороняющие Стalingрад, добиваясь их по одиночке. Туда и ушел итап.

Михаил стоял в окопе, глядя на вближающуюся стальную громадину, не испытывая страха. Он научился бороться с танками. Главное — подпустить копье, тогда оно погибнет в «мертвом пространстве».

Держа в руках по бутылке с зажигательной смесью, Михаил выждал. Секунда, еще секунда... Пора! Он поднялся в окопе во

весь рост, взмахнул бутылкой. И тут шальная пуля разбила стекло. Вспыхнувшая смесь охватила Михаила. Он не пытался сорвать с себя одежду — наверное, знал, что бесполезно: ее никак нельзя потушить.

Огненным факелом выбросился Михаил из окопа. Он вскочил на решетку моторного лока и с размаху опустился на нее вторую бутылку с зажигательной смесью над вражеской машиной. Потом — оглушительный взрыв. В танке взорвались снаряды.

Товарищи Михаила, оцепенев, стояли в окопах. Но вот в гроте барабан был взорван:

— За Михаила!

Из окопа высочил морик со связкой гранат. Он метнулся их под гусеницу ближайшего танка. Это было словно спасение. Морики понимали, что если не успеют снять вражеские машины, завалить гранаты. Немецкие танкисты вздрогнули: их первые не выдержали. Пылающий человек, бросявшийся на танк! Нет! Этоуж слишком!

Танки поворачивали назад. Но уйти им не удалось. Моряки забрасывали им гранатами, поджигали бутылками с горючей смесью.

Наступила тишина. Гитлеровцы на этом участке больше не возобновили атак.

Танки ушли, премчали. Но, теперь, прошла улица Мира, одна из самых красивых в Стalingrade. Не в военных, а в мирных сюжетах теперь упоминаются стalingрад-

ские заводы — «Красный Октябрь», Тракторный и другие. В городе не видно следов войны. Но память о героях жива. Их пример воодушевляет строителей Волго-Дона и Стalingрадской гидроэлектростанции, он воодушевляет рабочих стalingрадских заводов и тружеников колхозных полей.

Легендарный Данко своим пылающим сердцем овеял людям путь к чистоте. Михаил Павличка, доносчик, комсомолец, поджигавший на подиуме больниц. И он продолжает жить не только в памяти, но и в делах советских людей.

Герои не умирают!

НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНЕМ

Фото М. Муразова.

«Газ пошел!». С глубинами в две тысячи метров с оглушительным ревом вырывается газовый фонтан. Одержаны еще одна нелегкая победа...

Совсем недавно Валентина Осипова была студенткой Якутского государственного университета, а теперь она полноценно хозяйка больничного лежачего, расположенного на самом берегу реки Енисей. младшего геохимика, очень интересует свойства земель, поступающей из-под слоя вечной мерзлоты. «Дел у меня много, и одно другого интереснее. Именно о такой работе я и мечтала», — говорит девушка.

«По Джеку можно часы проверять», — шутят буровики. В обеденный перерыв этот пес неизменно тут как тут.

Все чаще и чаще мы узнаем о новых кладах земли, найданных нашими неутомимыми геодезистами-геологами. И каждую из них побудят к изолятованию встречают советские люди как новый вклад в семилетку. Ведь всем известно, что нельзя увеличить выплавку чугуна, или стали, не увеличить добчуя железнорудных руд. Энергетикам нужны уголь, торф, горючие сланцы; строителям — асбест, глины, ма-мор; химикам — минеральные со-ли, фосфориты, нефть, газ...

Газ — это средство, которое давно испытывалось главным образом за способность природного газа — способность гореть. Его сжигали в бытовых приборах, в промышленных печах, в двигателях внутреннего горения. А сегодня область применения газа практически становится почти безграничной. Путем переработки газа можно получить водород, высококонцентрованные добавки для авиационного топлива, спирты, акетон, формальдегиды, ацетилен, бутаген и другие вещества.

Все эти вещества, в свою очередь, могут служить исходным сырьем для получения синтетиче-ских материалов: каучука, пласти-

ческих масс, искусственного волокна.

Каждый из нас слышал о привозе в Якутию из Красногорска, исторедении газа Ставрополя, Саратова, Дашиева, Башкирии. Но единственные знают, что не так давно геологи нашли газ в Заполярье, под пластами вечной мерзлоты.

...На крутом берегу Вилюя стоит поселок Промышленный. История этого поселка невелика. Она началась пять лет назад, когда геологи начали здесь первые работы. Они нашли большой газоносный пласт, чистого богоявленского, что сразу же учеными и инженерами начали проектирование газопровода. А на суровый берег Вилюя приехали первые добровольцы. Под сибирским небом стали вырастать сорокаметровые буровые вышки.

Газ уже пошел сквозь слой вечной мерзлоты. И не за горами времена, когда по многостокилометровому газопроводу он потечет в Сандар, Якутск и Покровск. В актуальном смысле это будет означать, что северная химия, и, кто знает, может быть, центральная, будет район нынешнего поселка Промышленного.

В роддоме,
чтоб не спутали ребенка,
изобрели смешные паспорта:
к руке мальца пришванила клемника,
и в знак того, что он не скроется,
фамилию на ней напишут, дату,
и лишь потом егонесут в палату...

Клеенку-бумку с твоего запястья
я спрятал, смыл май, в ящике стола.
Там, где храни
большой мужской властью
свои особо личные дела.

Там в тишине,
забые о полигоне,
молчат стволы,
сirseствивши на погоне.

Там в темноте,
просвечивая дали,
умерли звон,
лежат мои медали.

И среди них —
штуковина одна,

что «ласпартом покойников»
зовется,
с которой никогда не расстается
солдат,
пока его щадят войны.

Мне помнится:
обтерян, запылен,
подходит ротный,
до чертей уставший,
и мне сует железный медальон:
«Бери,
чтоб не был без вести
пропавшим»...

Мой медальон в столе.
Иду гора.
Словно военных
мирком отдаленный,
з все слуги,
но только б никогда
не превращающиеся бирки в
медальоны!

Анатолий ЗАЙЦ

Подснежник

Морозы.

Еще под снегами земля.
Под елью столетней, у самых
палаток,
Заваленным утром в конце
Февраля

Его увидели солдаты.

Законам весенний эмы
вопреки,
Едва замечаемый,
Тонкий и нежный,

Пробившись сквозь снег,
Распустил лепестки
Отчаянной
Первый подснежник.

И шли мы не раз на него
посмотреть,
На время отбоя покинув окопы.
Мы знали наверно:
Он вышел из смерти,
Чтобы разведать весенние тропы!

Юрий КАМЕНЕЦКИЙ

Цвета земли

На вершинах первый выпал снег,
В белое оделся человек.
Тает снег, ручки бегут
склонам —

Он ушел не в белом, а в зеленом.
Травы от ярки в стели горят,
И под цвет степи его наряд.
А когда падут на землю листва —

Масхалат на нем, как шуба
лисья...
Рыжая, в коричневых разводах...
Человек в любое время года,
Для врагов неслыханный
незримый,
Берегет почки земли от синей.
Чтоб просторы Горыны цвета,
Он одет в цвета своей земли.

Борис РАХМАНИН

Интеллигенция

Я вижу:
площадью вечериню
В несторий сорок первый год
Идут отряды ополчения,
Интеллигенция идет.

Все ясно, так,
что сердце сводит,
Все странно, странно,
как во сне...

Идут, идут
не в ногу
изводы,

Сурого глада сквозь пенсне.
Знамя плещсанье туго...

Штык
над плечом одним свиркнул...

И галстук
на плечо другое

Городской, синий, синий.
Выходит геликоны весело
Моты венециан-полевой.
Идут сутулы профессоры

Идут любимые актеры
Герои фильмов подражать
И архитекторы,
которым

Дома придется
разрушать.
И вместе с ними
в войске этом

В рабочих ватниках простых
Идут хорошие
поэты,

Идут и щепут
новых стих...
Ни слова фальши в нем,
ни лести!..

Поэты — искренний народ!
Ведь даже тех,
кто неизвестен,

Солдатское
бессмертне
ждет...

В БРИГАДУ

ПРИШЕЛ

ПЯТЫЙ

Их было четверо. Сильные, раслые, крепкие парни, Григорий Сидоров, Дмитрий Леонцов, Валентин Кашкин беспрекословно выполняли распоряжение своего бригадира Алексея Романова. Все молодые, и все умельцы.

— Еще бы, гвардия! — отзывались о них в цехе, намекая на то, что все четверо прошли армейскую школу.

Если бригадира спрашивали о ком-нибудь из членов бригады, он ненкаким отвечал, хмурясь: «Бывший бригадир».

Известно, военная закалка, дисциплина. Два раза повторять не приходится. Нам бы еще одного такого же...

И когда в октябре прошлого года пришел на завод демобилизованный моряк, Романов отправился к начальнику цеха.

— Там, говорят, братишка появился, — сказал он. — Может, к нам пошлет? Я его малышкой знал. Он школу ОТК у нас окончил.

— Что ж, бери себе братишу, — засмеялся начальник цеха. — Научи его новому делу. Скажи ему, что бригада большое дело делает, все четыре пролета на нее работают. Продукция нужная и ответственная. Идет не только на наши советские заводы, но и за рубеж. Одной ошибочки, мол, допускать нельзя...

Так пришел в бригаду слесарь-сборщиков пятью армеец — Юрий Краснов.

Первое время работа у парня не ладилась. Поглядит, бывало, как ловко действуют ребята, и то сколько делается неуклюжих! Ребята набивали в корку шнебелов уплотняющую массу за какие-нибудь десять — пятнадцать минут, а он тратил почти полчаса. И замечал: старались все четверо помочь ему, чтобы не так заметно было, отставание... На пятый день Юрий откровенно сказал бригадиру:

— Видно, как-то не понимаю. Проверьте все мои движения, укажите, что не так.

— Не хотел я тебя торопить, — ответил Романов. — Думал, сам справишься... Но, значит, не все сразуается. Погляди, сколько ты лишних движений делаешь: и абсект не с руки берешь и подходишь не с той стороны. Вот как надо...

После смены Юрий подолгу оставался в цехе, упражнялся повторяя операции, которые ему не давались.

Юрий Краснов (справа) часто советуется с Алексеем Романовым...

Владимир КОРНИЛОВ

ИЗ АРМЕЙСКОЙ ТЕТРАДИ

* * *

То стрельбы, то караулы...

Сурова

Армейская служба. Порядок прочен.
И день один отличны от другого
По снаам, какие запомнил с ночи.

А мне даже снится одно и то же.
Едва зевалася — караулу, —
И вот уже в кепке и макинтоше
Иду по арбатскому переулку.

Глаза моя скотят добрых, чём небо,
А в жилах летят весялая смелость...
Таких никогда в, конечно, не было,
Но быть мне таким, признаюсь, хотелось.

И снова толкает меня разводящий,
И я поднималась, зевая сладко,
И вот уж, взправившийся, настоящий,
Беру автомат и влезаю в скатку.

От батальона до пекарни
Так километров с шестьдесят.
Водитель был душевным парнем
И гнал вовсю: жалел солдат.

От холода полуживые,
Вошли мы в рай, где хлеб пекли.
И долго кирнички ржаные
Сквозь рукавицы пальцы жгли.

Когда наезд летели полем,
Пурга опять вовсю мела,
Но кузов был доверх полон
Густого хлебного тепла.

И асю дорогу до казармы,
Осолопов, повеселев,
Мы улыбались благодарно
И выговаривали:
— Хлеб...

А через месяц бригадир сказал:

— Хватит тебе по-человечески абсект кидать! Догнал. Народил с ясном идиотом!

Домой они шли вместе, и, счастливый от победы, одержанной над собой, Юрий Краснов впервые рассказал товарищу о своей подводной лодке, на которой служил, о порте, где она обычно стояла у пирса.

— Мне к тебе в бригаду не зря захотелось пойти, — признался Юрий. — У меня там, на лодке был командир отделения, Павел Дмитриев, на тебя похожий: спокойный, внимательный. Думашь, он и не смотрит на матроса, а оказывается, ни одного движения не упустил. Вот было и такое...

Юрий рассказал, а Алексей Романов словно перед собой видел спокойного, на первый взгляд, неповоротливого парня, ставшего первой статьей Дмитриева.

К этому времени подводнику, служившему на флоте четырнадцать годов, обрадовало известие о назначении Старшего матросом подмичмана Павел Дмитриев, как расширяются из глаза, когда видят они хитрые сплетения проводов, кнопочки, сигнализаторы, стрелки. Он знал, что у каждого мальчика одна и та же мысль: да разве смогут я когда-нибудь разобраться во всем этом?

Юрий Краснов уже на второй день службы подошел к старшине Дмитриеву и попросил:

Как будто грели нас ладони
Тех, кто от моря до тайги
Издревле корят батальоны,
Дивизионы и полки.

Хорошо забираться в полночь
В незнакомые города!
Никаких адресов не помнишь,
Не гадаешь, иди куда...

Там луной проруки залты,
И до глупости жажде мила,
И не думаешь:
— вправду ль заняты
Все в гостиницах номера!

Там идешь молодой походкой
По асфальту — и горя нет!
Словно прорыв прикрыт пилоткой
И тебе девятнадцать лет.

Словно где-то в Перми, у Камы,
Патрулем ты идешь опять,
И тебя веселят речные
Призымы жизни страхововать...

«Нельзя ли мне чертежи всей системы сделать?»

«А ты что, в чертежах силен?» — поинтересовался Дмитриев.

«Разбираюсь!» — ответил Юрий. — У себя в Электростали на заводе в ОТК работал. В чертежи не запускался, но я уж сам вычеркну скажу, какое жилье заномлю!»

Каждый клапан, каждую стрялочку, каждую кнопку вымерил Юрий Краснов. Не стесняясь, он задавал старшине самые разнообразные вопросы... И вот настал ответственный день: молодые моряки держали экзамен. Каждый обязан был точно и молниеносно выполнить команды командира корабля.

— Столя я, помню, весь мокрый, — вспоминал Юрий. — Знаешь, даже дыхание задерживал, чтобы лучше слышать. Сразу три сигнала перед собой зеленый огонек вспыхивает, звонок звенит, стрелка движется. Весь дрожишь, не знаешь, что не там сделаешь? Стоит испепелить выпущенную комаду, нарушится весь ритм жизни подводной лодки.

— Ну и как? — спросил Алексей.

— Погонил благодарность за отличную вахту, был премирован отпуском на десять дней.

— К Лиде приезжал?

— Приезжал.

Историю любви разметчицы Лиды и контролера Юрия знали на заводе все. Молодые люди вместе учились в вечерней школе, вместе выступали в художественной самодеятельности, ходили на лыжные походы. Там длилось три года. Потом поссорились. Вскоре после этого Юрий свел с армии.

...Я познакомилась с Юрием Красновым, или «моряком», как пасково называют его, прямо в цехе, на рабочем месте. Оно громадное. Целый участок цеха отдан в распоряжение бригады. Ведь собирают они огромные детали, весом более семи тонн, — шинеры, стальные клапаны горячего дуты для домов. Работа сложная, нелегкая, и ответственность, которая лежит на слесарях-сборщиках, велика. Даже малейшая неточность приведет к тому, что доменщики не смогут давать отличную плавку... Такие шинеры, собранные в рамках бригады, отправляются к нашим индийским друзьям — на металлургический комбинат в Бхаван. Сейчас пакуются шинеры для отправки в Донбасс.

На флоте в свободные часы собирались матросы на палубе, и пел им Юрий своим низким баритоном хорошие русские песни. Не расстается он с песнями и сейчас. Молодого сборщика выбрали в заводской комитет комсомола, поручили ему вести культурно-массовую работу. Все живые, веселые, инициативные юноши и девушки его активисты. И, конечно же, одна из них — это Лидия. Она музыка всех помощников в одном цехе с ним работает, в одинаковых концертах выступает...

Твердо идет по жизни Юрий Краснов. У него умные руки, занят любимым делом, имеет дружную семью, высокие зарплаты. Кое-кто считает, что Краснов всего достиг в жизни. Но сам Юрий не удовлетворен.

— Сейчас учусь, — сказал мне Юрий, — конечно, девятый класс. А потом буду заочно учиться на металлурга...

Мечта Юрия Краснова осуществима, как и мечты всех нашей талантливой, растущей молодежи. Он привнес в свою профессию новую специальность, приобрел там вторую, общую, вернувшись на завод, освоил третью. Но он не останавливается на этом. Он хочет приобрести прочные, хорошие знания.

Недавно Верховный Совет СССР принял историческое решение о новом крупном сооружении Советских Вооруженных Сил. Скоро сотни тысяч молодых воинов, сны погони, войдут в цеха заводов и фабрик, спустятся в забор, поднимутся на леса конструкций, возьмут в руки рукоятки молотов. Они будут взвешивать тяжелую арматуру, уложат ее в ряды, сделают ее еще более сильной. Всюду найдут они хороших друзей и верных товарищей, которые помогут им стать мастерами любого, самого трудного дела, как помогли друзьям Юрию Краснову — вчерашнему моряку-балтиецу.

г. Электросталь.
Завод тяжелого
машиностроения.

Ирина ВОЛК

Практик спорит с учеными

ЯБЛОНИ ОБИЛЬНО ПЛОДОНОСЯТ КАЖДЫЙ ГОД

ЭТО ДОСТУПНО КАЖДОМУ!

СКАЗОЧНЫЙ САД СУЩЕСТВУЕТ!

На столе лежит большая пачка писем. Разноцветные конверты, круглые штампы дальних и близких почтовых отделений, разные почечки, то ровные, то вкось бегущие строки... А содержание всех писем одно: слышали, будто где-то под Москвой растут необыкновенные, с мириадами яблок, будто сад принесет невиданные урожаи, и не через год, как обычно, а ежегодно.

И в конце одна и та же просьба: «Если это правда, расскажите подробнее.»

Да, это правда. Такой сад существует. Вот он раскинулся прямо за окном... Каким годом датировать рождение этого сада: девяносто седьмым, когда посадили эти деревья, или тридцать вторым, когда началась сказочная пора его жизни? Конечно, тридцать вторым...

В тот год каста осенних утром сельский учитель Николай Матвеевич Смирнов вышел на обычную прогулку. Он поднялся на взгорье, откуда был хорошо виден весь сад, посаженный его руками четверть века назад. Он окунул взглядом деревья, и вдруг его охватила тревога. Почему у деревьев, с которых уже сняли урожай, такой болезненный, унылый вид?

В тот же день учитель направился в соседнее село к знакомому агроному-плодоводу за консультацией.

— Болезненный вид? — переспросил тот. — Еще бы! Органические деревья израсходовали все запас питательных веществ на созревание плодов. Сад будет теперь отыхаться, набираться сил целый год. — И, вздохнув, добавил: — Ни-что не поделаешь. Таков закон природы.

Дома Смирнов достал с полки несколько

книг по плодоводству. Да, японец был прав. Сложный процесс происходит в первом, когда маленькая, едва заметная плодовая почка превращается в спелый, солнечный, ароматный плод! Сложный и длительный — он продолжается два года. Почка зарождается, колпит силы в первом году. Без этого она не может распуститься цветком и дать плод в следующем лето.

Итак, два года. Этим, видимо, объясняется свойство яблони приносить урожай лишь через год.

И тут Николай Матвеевич вспомнила деревня часть: а что, если нарушить этот закон, взять да и подкоркнуть деревья, облечить их отрыва?

Чинятель, по совместительству ведавший колхозным садом, пошел в правление. Там удивились:

— Селигата? Да еще суперфосфат и калий-

ная соль? Так ведь они денег стоят... А сад все равно не даст урожая на будущий год. К чему такие расходы?

Однако уважение к учителью взяло верх... Так Николай Матвеевич впервые применил осеннюю подкормку. Под некоторые особенно упетенные деревья он высыпал по несколько килограмм, в которых было растворено минеральное вещество.

Дело было сделано. Тенер оставался ждать результатов. Но сомнения мучили Смирнова. Ведь все книги по садоводству утверждают: ни в коем случае не давать яблоням удобрений осенью, так как поздние подкормки незбежно вызывают новые побеги, которые до зимы не успеют укрепиться, одревеснеть и неизбежно погибнут от морозов.

Агроном, которому Смирнов рассказал о своих опасениях, недумуно покзал плечами.

— А зачем яблоне поздние подкормки? Ведь она закладывает плодовые почки только в течение двух декад июля. И как ни ухаживай после этого, первые яблоки все равно почек не давают. Так что же смысл возиться с яблонями после июля, на будущий год они все равно должны отходить?

Однако вопреки всем предположениям деревья, получившие подкормку, лучше, чем их соседи, перенесли зиму и весной зацвели. Осенью они дали неплохую урожай... И это после прошлогоднего плодоношения!

«А как же периодичность? — спрашивал себя Смирнов. — Как же закон природы? Читать это случайно или закономерность?»

Николай Матвеевич дневал и ночевал в саду. И садоводство, которым прежде он занимался, да лягушками, стало для него постоянным делом. «Уделил, как мальчишка», — ironизировал он над собой, но ничего уже не поделать со своей страстью не мог. Смирнов (в ту пору ему еле满了 шестой десяток) окончательно оставил школу и целиком отдался новому делу, став колхозным садоводом.

Ободренный первыми успехами, Николай Матвеевич энергично продолжал смелые эксперименты. В начале июня, тотчас после цветения, сад стал походить на огород. Люди поливали из леек приступочные круги. В воде были растворены суперферфосфат, карбонат соли, мочевина, азотные мешки, ящики с землей, разбросанные по полянкам газонной калиевой соли. Промеж яблонь и вместе с ним кончились все установленные учебниками сроки внесения удобрений. А Смирнов взял да и подкормил яблони в первой декаде августа — внес по килограмму селитру. Дерзость его пошла еще дальше. Он внес под каждое дерево по полкилограмма монтан-селитры (подумать только!) в октябре.

Так были впервые применены многократные подкормки на протяжении всего вегетационного периода (а не его первых половины, как рекомендовали пособия), подкормки, которым суджено было в дальнейшем сыграть такую важную роль.

Как появляются сады яблони при столь необычном для них режиме питания? Ответа долго ждать не приилось.

Чуть ли не весь колхоз участвовал в съеме плодов. Урожай выдался невероятный — 311 центнеров с гектара!

«Безобразный урожай! — говорят в таких случаях садоводы, имея в виду неизбежное бесплодие, которое последует в ближайший год, а то и два года подряд. Но каково же было удивление колхозников, когда они увидели, что на деревьях появляются «чудесные листья! Яблони чувствовали себя отлично, будто подмыли силы, словно не они вскоре мирились со столь крупными, сочными плодами. Да, это было красноречивое доказательство успеха многократных подкормок, впервые примененных в практике садоводства!

В новом году Смирнов снова применил многократные подкормки. И опять отличный результат — 300 центнеров яблок!

Старый сад преобразился и начал плодоносить каждый год.

А рядом со старым садом молодой сад, занявший полтора гектара. Восьми — десятилетней давности, тоже показывал отличную продуктивность. И Николай Матвеевич решил испытать на них свою систему, привлечь деревья приносить ежегодные урожаи с раннего возраста.

Надо сказать, что условия, в которых работал тогда садовод, были трудными. Порой не хватало удобрений. Случалось, что в почву вовсе не вносили известь. На лаборатории садово-только мечтал. Не было постоянных помощников, особенно в годы Отечественной войны. И все же опытник-энтузиаст упорно проверял свою систему.

Последнюю весну калитку сада робко приоткрыл один кудеяник-подросток.

Маргарита Скребенова — представилась она. — Пришли вам помочь... Оно посмотрите на строгие ряды деревьев и добавила: — Только я ничего не умею делать.

Николай Матвеевич обрадовался девушке.

— Нет беда, — успокоил он ее. — Научишься.

Вслед за Маргаритой появилась Варя Кузнецова, а за неей — и другие помощницы. Девушки постепенно приобщились к порядку, принятому в старом саду, и понемногу переносили эти порядки в молодой сад.

В первый же год семнадцатилетняя Маргарита Скребенова добилась замечательного результата. Молодые деревья, да и немолодые для их возраста урожай вебрея 41 центнера с гектара. Девушка еще более удивилась, когда Николай Матвеевич показал ей ветку, на которой между листьями виднелась плодовая почка.

— Значит, и в будущем году будут яблонки?

— Да, — отвечал садовод, — я и поболее, потому что, члены, — члены.

Смирнов оказался прав: урожай действительно почти вдвое превзошел прошлогодний — сорвались по 80 с лишним центнеров.

Маргарита Скребенова твердо усвоила правило: не поливать яблони удобрениями вновь, и в июле, сентябре и октябре. Каждое дерево получило в общей сложности почки по четыре килограмма суперфосфата, свыше полутора килограммов хлористого калия и по три килограмма аммиачной селитры.

Так осенью полюбопытствала на молодой сад приходили люди издалека. Деревья стояли в сплошном колле яблок. Сияли неслыханный урожай — 236 центнеров с гектара.

Подкормки опять обеспечили непрерывное плодоношение. Молодой сад, как и старый, каждый год именно приносил высокий урожай: 136, 112, 224 центнера.

Человеку, попавшему сюда впервые, все кажется необычным. Как-то в конце лета заехал к Смирнову агроном, увидел в саде минеральные удобрения и покрасил:

— Зачем дергите?

Узнав об осенних подкормках, он удивился еще больше. Агроном ехал с районного совещания, на котором было дано указание: не удобрять сады во вторую половину лета.

Да Смирнов же осенние подкормки — основа его системы. Разумеется, подкормки предполагают общую высокую агротехнику.

Чем выше урожай, — утверждает Николай Матвеевич, — тем обильнее должно быть питание: ведь надо обеспечить закладку плодовых почек для урожая следующего года.

Всё необычно в этом саду. Необычен и результат. Могут быть случайными год, два, три. Но получать ежегодно необыкновенно обильные урожаи в течение двух десятилетий — это уже закономерность. К тому же агротехника, разработанная Смирновым, обеспечивает не только ежегодные, но и высокие урожаи. В СРЕДНЕМ за 20 лет ОНИ СОСТАВИЛИ 150 ЦЕНТИНЕРОВ ЯБЛОК с ГЕК-

ТАРА. Для сравнения стоит напомнить, что средняя урожайность садов по Российской Федерации составляет лишь 23 центнера с гектара.

Вот он, сказочный сад! Он приносит яблоки почти в семь раз больше обычного! Замечено? Еще бы! Кто не загорится желанием преобразовать по такому образцу старый или молодой сад?

И подмосковному мичуринцу идут письма. Адресованы он в первую очередь лесопарку «Дубровка». Садовод Смирнов. Но они все доходят. Уже сотни садоводов, получив советы опытника, применяют их на практике и тоже получают ежегодные большие урожаи.

Таковы факты. Однако их упорно не замечают некоторые учёные в специальном плодоводстве. Однажды группа научных сотрудников побывала в саду колхоза «Россия», в котором работает Смирнов. Он показал им яблони, подробно, ознакомился с историей сада, с разработанной им системой подкормок, привел цифры урожайности. А они не верят. Словно глазам не верят.

Конечно, можно было бы сходить в правление колхоза, где бухгалтер Федор Кулаков показал бы ведомости ежегодных доходов от сада. Восьмидесят — девяносто тысяч рублей прибыли приносит ежегодно гектар яблонь! Но вправление эти учёные не хотят ехать.

Приверженцы старых взглядов на биологии яблони упорствуют и по-прежнему игнорируют многолетний опыт Смирнова. Не случайно поэтому в руководствах по садоводству нет даже упоминания о работе Смирнова. Между тем его система нашла признание даже из рабочем в Чехословакии. Румыны выпустили книжку о его методе.

Пора, давно пора научным плодоводческим учреждениям заняться изучением ценного опыта подмосковного мичуринца, разработать его систему во всех деталях и сделать ее всеобщим достоянием. Метод Смирнова и доступен каждому колхозу, любому садоводу. И тогда опыт, приобретенный на бедных суглинках северной части Подмосковья, смогут повторить wszelkie, и яблоневые сады одарят людей во много раз большими урожаями.

Пора, давно пора научным плодоводческим учреждениям заняться изучением ценного опыта подмосковного мичуринца, разработать его систему во всех деталях и сделать ее всеобщим достоянием. Метод Смирнова и доступен каждому колхозу, любому садоводу.

И тогда опыт, приобретенный на бедных суглинках северной части Подмосковья, смогут повторить wszelkie, и яблоневые сады одарят людей во много раз большими урожаями.

Николай Матвеевич 80 лет. Но он не думает уходить на покой. Садовод полон творческих замыслов. Он убежден, что достигнутый им урожай не предел. Можно собирать еще больше. В его рабочем плане появляются новые проблемы. Уже испытывается метод внекорневой подкормки. Пристыльные круги предполагается превратить в своеобразные парники: в утепленном грунте корневая система, которая в обычных условиях далеко еще не исчерпала своих возможностей, будет активно работать круглый год. Тогда деревья привнесут еще больше урожая.

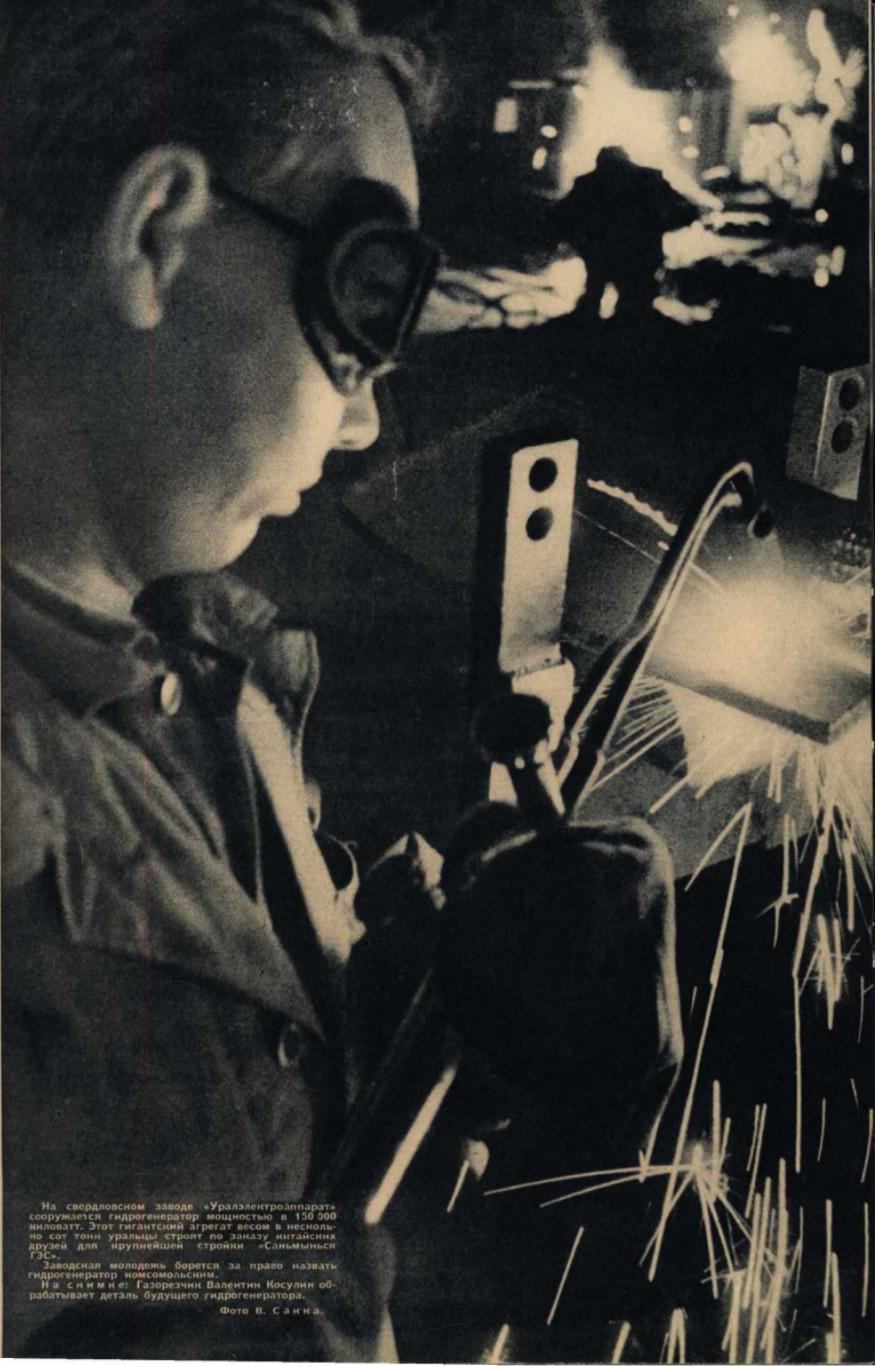
...Пройдет еще много лет. Созрят в национализированных садах плоды. И там, молодой сад, в руки замечательного, наполненного соками яблока, и науки найдется у тебя слово благодарности тем, кто не жалел сил, даря в своих поисках.

Так дерьм и ты!

Борясь за то, чтобы вкусные, сочные плоды были вдоволь. Пусть каждый сад станет таким же чудесным, как в подмосковном колхозе «Россия». Именно к этому призывают всю молодежь постановление VII Пленума Центрального Комитета ВЛКСМ.

Сем. НОВИКОВ

На свердловском заводе «Уралэлектроаппарат» сооружается гидрогенератор мощностью в 150 000 киловатт. Для этого требуется 150 000 тонн стали и 150 000 тонн урана. Но сотни уральцы строят по замыслу ингянских друзей для крупнейшей стройки «Самый большой ГЭС».

Заводская молодёжь борется за право назвать гидрогенератор комсомольским.

На снимке: Газорезчик Валентин Косулин обрабатывает деталь будущего гидрогенератора.

Фото В. Сакка.

Фото М. Муразова.

Чтобы тромбон звучал громко и чисто, юному музыканту Саше Князеву приходится стараться изо всех сил.

СУВОРОВЦЫ

С трубачом Толей Лехиным занимается одним из старейших преподавателей училища, подполковник И. С. Колесниченко.

Стасик Залевский поступил в училище совсем недавно, но новичком его, пожалуй, не назовешь. Этот круглоголовый пареньк виртуозно играет на баяне.

У Вити Беляева самый большой инструмент в духовом оркестре — туба.

Легко и уверенно обращается с фаготом Саша Капустин. А ведь было время, когда он с некоторым страхом поглядывал на этот необычный инструмент, который к тому же был выше его самого.

Дважды в году — в дни Первомая и в день Октября — по Красной площади проходят генеральные парады части Советской Армии. По традиции звездный парад открывают юные барабанщики. Четким строем шагают мимо Мавзолея воспитанники Московского суворовского военно-музыкального училища.

Училище расположено в одном из красивейших мест столицы — в Серебряном бору, на берегу Москвы-реки. С утра до вечера слышатся здесь то переливы кларнета, то звучный голос трубы, то сочные баритон тромбона. День суворовцев

заполнен до отказа: у ребят обширная учебная программа. Они овладевают теорией музыки, поют с хором, в совершенстве должны освоить один из инструментов духового оркестра. Ну и, разумеется, изучаются общеобразовательные предметы — те, которые «проходят» все школьники.

За семь лет здесь вырастают отличные, образованные зо- сные музыканты. Слава об их искусстве шагнула далеко за стены училища. Суворозцы не раз выступали в Большом театре, в Кремле, во Дворце спорта, завоевали звание лауреатов Московского фестиваля.

В день сорок второй годовщины Советской Армии в суворовском училище торжественно прозвучат фанфары. Вспоминники отметят этот день как свой праздник.

но кто знает, может быть, к тому времени, когда сегодняшние первоклассники станут выпускниками училища, отпадет необходимость в военных музыкальных трудах. Тогда в день, когда страна будет отмечать рождение нации армии в годы революции, еще звонче, еще веселее заполнят их трубы, басы и флейты в обычных мирных оркестрах.

«Когда подъезжавший к Белгороду, в память какой-то неволимой возникла события с этим городом. Курская дуга... Иванко здесь, на белгородской земле, — подорвал солдаты, отстававшие независимость Родину».

Неизвестные изменили Белгород в послевоенное время. И теперь, конечно, уже ничего не напоминает о тех днях грандиозного новения двух гигантов — армии и промышленности, проходивших в городе. Изменился и город, что борьбы продолжаются. Изменился и город, в котором очистка земли людьми, за то, чтобы сорвать этот ящер прошлого. Не все земляки и предают старое, старые отца и матери, работают штаб народных друзей и преподавателем Тригорием Михайловичем Андреевским. А впереди — трудная, благородная работа, об их подвигах незаметных делах и рассказы ваются в этих заметках.

Персональная фотография

Он едва держался на ногах, и прохожие оторвались от него.

Вдруг он заметил красные пожарки, выпрямился и решительно пошел к ним на встречу.

— Товарищи дружинники! — по-военному тронул он козырек кепки. — Я сильно пьян, прошу проводить меня домой.

Дружинники переглянулись. А подошедший милиционер сказал:

— Нужно остановить машину — и в вырез-

вительство!

— А может, и вправду проводить домой? — обратился к товарищам Иван Скребанов, крепкий парень с обожженным солнцем лицом и сильными руками.

— Конечно, домой! — поддержали его ребята.

Милиционер недоверчиво пожал плечами:

— Помочь он час...

Дома Василий Иванович (назовем его так) встретил заплаканную жену и перепуганные дети.

— И так вот почти каждый вечер, — негромко покалывалась женщина. — Таких он у нас, дают в пивные. Но пропивает все зарплату. Что делать, простите?

Василий Иванович сидел на стуле, безвольно опустив руки, и глупо улыбался.

— Сфотографировать его да в заводской «Крокодил», — предложил один из дружинников.

Тотчас же появился фотоаппарат, сверкнул блик. А Василий Иванович улыбался, все ему сейчас было безразлично.

— Сфотографируй еще, только крупным планом, — попросил товарищ Иван Скребанов.

— Это зачем же! Главное — поза.

— А мне нужны его глаза. Прошу тебя, щелкни.

Еще раз сверкнул блик. Ребята попрощались с хозяйкой и ушли.

На другой день фотографии были готовы. Иван Скребанов отобрал те, где был запечатлен Василий Иванович.

— Ты куда, на завод? — поинтересовалась дружинница.

— Нет, начальца зайду к нему домой.

Василий Иванович встретил Скребанова крайне расстроено. Долго не мог найти подходящий слов, потом спросил:

— А что было? Я ничего такого...

— Вели себя неплохо, — улыбнулся Иван.

— А зачем сфотографированы? Передадите на завод! Любоваться вроде и нечем.

ДУШЕВНЫЕ АЮДЫ

Вадим СПИЦЫН

— Нет, — сказал Иван. — Нам просто хотели показать эти фотографии вам одному. И больше никому.

Василий Иванович растерянно посмотрел по сторонам, а затем недовольно поднял усталые глаза на дружинника.

Он долго рассматривал свое изображение, печально качал головой:

— Неужели это я такой?.. Всё оставите мне эти снимки!

— Возьмите.

Василий Иванович не проронил больше ни слова.

А на другой день вечером прибежал в штаб дружин.

— Где тот, что снимки принес? — были его первые слова. Он горячо потяг Ванину руку. — Спасибо тебе, дружок! Такое ты со мной сделал...

С тех пор прошло немало времени. Василий Иванович не пьет. Он часто заходит в штаб к ребятам. Здесь я и познакомился с ними. Правда, зовут его иначе. Но какая разница?!

Васина скамейка

Вася расставил лыжи и резко затормозил. Перед ним стоял рослый парень, тоже на лыжах.

— Отойдем в сторону, — сказал он.

Они разговаривали недолго. А когда парень уехал, Вася, не снимая лыж, присел на заснеженную скамейку. Присел — задумался...

Ему вспомнилось лето. Он присел тогда на деревянную скамейку в парке рядом с зданием участков. На его долю выпала злая, всегда пустынная и торmentedная. На скамейке сидела девушка — красивая девушка со смуглым лицом и короткой прической. На коленях — книга. Она была совсем одна, но казалась счастливой.

Вася все поглядывал в ее сторону, а она не замечала его и, напротив зрене, продолжала читать.

Потом к девушке подошел парень. Сел, вжался вытянут ноги, что-то сказал, некошко скривился. Она не ответила, но лицо ее адрогично. Девушка отдернула голову и отвернулась по сторонам. А парень схватил ее за руку.

Остаться — встремленулась девушка.

Вася бросился к скамейке. Парень тоже вскочил и занес кулак. Он был выше Васи, шире в плечах. Лицо решительное и злое. Он измерил Вася презрительным взглядом, потом бросил:

Рисунки Л. Хайлова.

Ночная встреча

случай, неожиданный, непредвиденный. И твердо решил: значит, не только физическая сила может сломить хулигана и драчуну, но и слово, душевное, искреннее слово.

Вася не раз видел потом девушку с короткой прической. Каждый раз она смеялась и улыбалась ему. Вася очень красился эта девушка. Но сам знал, что у нее есть хороший, настоящий друг. От этого Вася было немного грустно. Он часто ходил к скамейке, на она была пуста.

А парень, который угрожал тогда ножом, Вася повстречал только что на лыжной прогулке.

— Про нож не забывай! — улыбнулся парень.— Это я сдуру тогда... Ножом-то мы в обшлаги хлеб режем.

— Да ладно! — отмахнулся Вася.— Как у тебя дела?

— Ранузко на цементном. Знаешь, думаю тоже к нам в техникум подать. А что?

— Дело стоящее, — улыбнулся Вася.

Они разъезжались. Вася присел на ту самую скамейку, на которой летом сидела девушка с книгой...

— Порохой!... — и выругался.

Скверное слово будто хлестнуло девушку по лицу. Она опустила книгу, из глаз ее посыпались слезы.

А тот, почувствовав безопасность, стал оскорблять девушку, подбрасывая все новые и новые рутательства. Она зажала лицо и побежала прочь, покрываясь унижениями.

Вася, бросялся за ней, но тотчас вернулся. Он моментально подошел к обидчику. У него в руках блеснул нож. Щемящее чувство сковало артерии Васину сердце.

— Сядем-ка, — предложил он тихо.

Парень воротило отважился, подкинув на ладони нож.

— Ну, что тебе делать?... — крико усмехнулся он.

— Садись, поговорим...

Парень недоверяюще посмотрел на Васю. Сел и как будто тотчас обрадовался.

— Поговорим! — воскликнул он.— Высокие слова! Кидай начинки. Сопля!

— Я уже студент, —доверительно и с ульбкой сообщил Вася.— Приняли вот в техникум.

— Начальством будешь, значит?

— Строителям. Дома строить буду.

Парень ничего не сказал. Он уставился на Васина ботинки, грубые, потрепанные, но хорошо выполненные.

— И откуда ты взялся? — спросил он.

— Из села приехал.

— На аллееке откуда?

— Дежурю. Я из дружинников.

— Браво! — услыхался парень.

— Не хочется верить, не надо. А к девушке приставать не надо!

— Приставать! — передразнил парень.— Пусть не будет такой заносчивой, не дерет нос.

— Ты знаешь ее?

— Конечно, знаю. Нравится она мне, понимаешь?

— А так ругался?

— Что поделаешь, если хороших слов не понимает.

— Надо набраться терпения, — раздумчиво произнес Вася.— Смил и ругнью тут не возьмешь.

— Иши ты, учитель нашелся! — Парень пошел вперед.— Все знаешь, обо всем расскажешь. А я, отойдем-ка в сторонку...

— Что ж, отойдем, — невозмутимо отозвался Вася.— На самого себя злился...

Вася шагнул, не отглядываясь. Сзади услыхались шаги. Но вот они смолкли. Вася обернулся. Парень исчез.

Вася долго бродил в этот вечер по аллейкам.

На вопрос коменданта дружинников спокойно, ответил: «Все спокойно». Но на сердце осталось неудовлетворенный ощущение. Может быть, все же надо было задержать парня, отобрать нож?

Затергалось и какое-то другое чувство: внутренняя радость. А парень сдался, удрал. Значит, он, Вася, оказался сильнее его. И его нож...

Василий Ченцов долго вспоминал потом этот

Честное слово

В окна высокочил на коньках из-за угла, ловко набросил проволочный крючок на автобусный буфер и, счастливо улыбаясь, помчался по улице.

Дружинник Иван Гранкин заметил все это и успел вскочить в другой автобус. На вокзальной площади он остановил мальчугана.

— Зачем челяпышся за машиной? — спросил дружинник.

— Я... не цепляюсь...

— А это что?

— Проволока.

Вовка растерянно смотрел на красную паяжку дружинника, ехавшую.

— Пусти, дяденька, а...

— Учишься?

— Да...

— Пойдем-ка в школу.

— Не надо. Не буду больше. Ну, честнов слово!

— Позерти, что ли! — с деланной серьезностью произнес дружинник.

— Позерти...

Иван Гранкин отпустил Вовку. А на другой день был уже возле школы, где учился мальчуган. Без труда разыскал его в потоке школьников, подозвал.

Вовка очень смущался. Не знал, куда деть крючок, который торчал у него из валенка.

— Зачем же я о тебе, раз слово дал? — спросил Гранкин.

— Жалко как-то выбросить... попытался скрыться мальчуган.

— Но вот он достал крючок, согнув к забору.

— Не знал я, что придется, — произнес он шепотом.— Теперь-то поверите?

— Теперь поверю.

— Значите, все самые интересные происшествия слышатся со мною после демократии, — улыбнулся дружинник Михаил Григорьевич Тимошенко, преподаватель физкультуры строительного техникума.— Вот вчера шел я домой. Поздно, на улице ни души. И вдруг в подъезде слышу тихий женский плач. Вокруг: стоит, прижавшись к стене, женщина. А рядом мужчина. Пытаясь нарастишку, шапка набок. Пыльный. Руки скакали в кулаки.

— Что происходит, гражданин? — спрашивала строго.

— А ничего особенного, — пытаясь я глядеть в глаза.

— Почему вы плачете? — обращаясь к женщине.

— Да так, ничего, — уклончиво отвечает она, а сама залывается слезами.

— А ты кто такой?

— Дружинник.

— Ах, дружинник! Тогда пожалуйста: мы муж и жена. Семейный разговор.

— А это? — Я тронул его куклек.

— Это рука... — Он разжал пальцы и улыбнулся.

— Вы где живете?

— На станции.

— Так пошли вместе. Я тоже там живу, — невозмутимо предложил я.

— Что ж, пошли, — согласился гражданин.

Он шел по проезжей части, жена — по тротуару. Она уже не плакала, а как-то грустно поглядывала на мужа.

— Что у вас происходит? — спросил я невозмутимо.

— Связался с дружками. Пьет. Вот сегодня еще выпытала из компании, — ответила женщина.

— Неправда! — Муж резко повернулся в наше сторону.— Семья у меня на первом плане...

Женщина укоризненно покачала головой и ничего не сказала.

Мы молча дошли до их дома.

— Что ж, заходи, — предложил мне муж.

— Не стоите.

— Почему же, запиши адрес, потом в газетку. Понимаю, рабата такая...

— Зачем же записывать? Если нужно, я и так запомню. Только зачем мне! Самому должно быть понятно, почему приведет все это.

Гранкин молчал, но не уходил.

— Почему мне сегодня стыдно? — спросил он вдруг.

Он пожал плечами.

Он потянул к себе жену, обнял, и она подалась к нему.

— Уходи, ладно, — сказал он подбравшим голосом.

И я ушел. Как там они теперь живут, я не знаю. Но на душе у меня почему-то легкота...

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

Римма ЖУКОВА,
заслуженный мастер спорта СССР

Я пришла в конькобежный спорт после Отечественной войны. За это время на ледяных дорожках прошли две волны чемпионов и рекордсменов, прославивших наше Родину на катках мира.

Ивана Анникова и Евгения Лейфборда я застала на тренировке в зале, выступающими спортсменами. Но выступала я тоже вместе с Татьяной Карелиной и Константином Кудрявцевым, Мариной Исаковой и Павлом Беляевым, Софией Кондаковой, Зоей Холшевниковой, Владимиром Прошинским.

На смену этой знаменитой когорте рекордсменов пришли Борис Шников и Наталья Донченко, Евгений Гришин и Тамара Рыбова, Олег Гончаренко и Юрий Воронин. Они же, в свою очередь, учили своих предшественников, и, улучшив их результаты, вели советскую конькобежную школу на одно из первых мест в мире. Несомненно, спортсмены этого поколения еще длительное время будут успешны выступать на отечественных и зарубежных катках.

Но третья волна спортсменов уже рядом, она приближается ко второй, скорее, чем вторая к первой. И это рождается из конькобежной спортивной нашей стране не стал поистине массовым, а в оканье волны всегда выше и сильней... Если ранние «волны» собирались из спортсменов ограниченного числа центральных городов, то география третьей волны гораздо шире. Аномалство больших рек и маленьких ручеек питают ее.

Возраст третьей волны — 20—22 года. Но результативно «небыло» и раньше; скажем, летом, мы называем, «плотоядные», «скунды» — иными словами, нет больших разрывов между рекордами и показателями остальных спортсменов. Интересно, что в новой волне стало значительно больше юношей и девушек, работающих на производстве и полюбивших конькобежный спорт как лучшее средство отдыха и мори. Молодежь смело штурмует бастоны рекордов. Но и совершенства — новые победители. Ни все ступнули по громели имен талантливых молодых конькобежцев: Клары Гусевой, Валерии Котовой, Альбинны Тузовой, Лидии Скобликовой нового абсолютного чемпиона СССР и мира Бориса Стенина.

И Лидия Скобликова и Борис Стенин — многообещающие молодые конькобежцы, вышедшие на рубеж мирового спорта. Лидия Скобликова живет

на Южном Урале, в kraю металлургов,kins озер и живописных гор. Ее имя стало известно спортивному миру эмблемой прошлого года, когда молодая спортсменка сделала своеобразный дубль: заняла общие третий места на двух первенствах — Советского Союза и мира.

Особенно запомнился поединок Лидии Скобликовой в беге на три тысячи метров с пропавшей финской спортсменкой, экс-чемпионкой мира Эви Хуттутен. Помимо, тогда решала участь золотой медали этой старой дистанции. Лидия Скобликова впервые в своей спортивной жизни вступила в единоборство с мастером мирового класса. Испытывала она очень трудные. Однажды Лидия Скобликова начала борьбу сметью, напористо, с огромным желанием победить. Зрители бурно приветствовали ее темпераментный бег. И хотя Лидия проиграла, у нее не было оснований смыть гордость: она прошла хорошую школу тактики. Урок, полученный Лидией Скобликовой на прошлом зимнем сезоне, очень пригодился ей в этом году в беге на четыре горда и помог выиграть эту гонку вместо. Победа решилась именно на дистанции три тысячи метров...

Обратимся на себя внимание специалистов и любителей спорта молодая рязанская конькобежка Клара Гусева, которая своим первым выступлением сразу выдвинулась в число лучших спринтеров мира. Успех этих трех волны на ледовых скользкодорогах объясняется многими причинами.

Начать хотя бы с того, что у нас стало больше строиться катков с беговыми дорожками, зализанных так же умело, как на лучших стадионах Сосуза. Основной отечественный производственный высококачественных беговых и роликовых (для межсезонных тренировок) коников. Всесоюзные и международные конькобежные соревнования проходят сейчас во многих городах, а в связи с этим прогрессом конькобежного спорта сильно увеличился конькобежных секций в стране стало больше, и они стали многочисленнее.

Ну, а главное — это, по-моему, тренеры. Замечательная плеяда настоящих «отцов» спорта!

Что мать учить ребенка делать первые шаги, а кто и тренер признает конькобежцам основы техники и тактики. И гораздо

больше, чем сами спортсмены, вовлечется он при их первом дебюте.

У нас на Урале вслед за Евгением Ивановичем Соловьевым, заслуженным тренером СССР, воспитавшим трех чемпионов мира, выдвинулись молодые тренеры Иван Зыков и Борис Кошкин.

Фанатично преданный конькобежному спорту, Иван Зыков вложил много труда в своих учеников. Он вырастил Валентину и Бориса Стениных — нынешних абсолютных чемпионов мира. Мы за такие удачные дуэты, за такую «семейственность» в спорте! У Ивана Зыкова тренируется сейчас немало спортсменов. Можно не сомневаться, что этот способный тренер сделает из них хороших спортсменов.

Успехи Лидии Скобликовой и других челябинских конькобежцев немалая заслуга прилежного Бориса Кошкина. В прошлом сам неплохой спортсмен, Борис вырос в прекрасного тренера, требовательного, строгого внимательного.

Ряды тренеров множатся. В Сибири работает тренер М. Кузнецова, который вырастить Альбину Тузову, в Калининграде тренер В. Стенин воспитавший Юрия Михайловича, Рамзы Маншикову и Валерия Котова. Нельзя не упомянуть и о Филиппове, у которого занималась Клара Гусева (сейчас ее тренер — Е. Степаненко), о К. Власенко, которая работала с чемпионом СССР в беге на пять тысяч метров Виктором Косинским.

Тренерская работа теперь ведется на глубокой научной основе, разработаны и исследованы различными физкультурными институтами. Учительство и широкое распространение среди тренеров и спортсменов олимпий скользкодорог старшего поколения. В будущем нужно сделать так, чтобы и опыт ведущих тренеров и мастеров стал достоянием всех молодых конькобежцев.

Но тренер, какими бы знаниями он ни обладал и какими бы внимательным ни был к своим ученикам, может «научить» склонность. Конькобежец может на конькобежцу необходимо самостоятельно пройти школу техники и тактики, чтобы стать настоящим мастером ледовой дорожки. Поэтому успехи молодых радуют, но и заставляют требовать от нашей молодежи дальнейшей щадительной шлифовки техники и особенно приобретения тактических навыков.

Фото Е. Ткаченко

За поможет человек...

Рассказ

Была теплая, солнечная осень. Карнати стояли в белесой дымке. Ноги мотоцикли, таракти, мчались по горной дороге. У поворота на проселочную дорогу стоял человек: видно, ждал автобуса.

— Багоромозил и крикнул:

— Сосись, товарищ! Подвезу до села!

Человек оплавился, и в «тюкации» я узнал Федора Мотрюка — длинное, худое лицо с острым подбородком, желтые глаза.

— Ну, как поживают братя-неговисты? — насмешливо спросил я.

Мотрюк побледнел, приоткрыл рот, но ничего не ответил. Я дал газ... Ехал, вспомнил о том, что прошло десять лет назад в селе Пильник.

...В Закарпатье я попал во время войны. Был тут ранен, лежал в госпитале, а когда поправился, демобилизовался и стал работать инструктором в райкоме комсомола.

Как-то приехал я в село Пильник. Там принимали школьников в пионеры.

Ребята построились в школьном зале. Их было человек десять, а в другом конце зала — битком народу: музыка, женщины, седовласые старички.

Дети неговистов¹ не пришли, — сказал мне директор школы. — Только один Василь Мотрюк, говорят, угрожает: если кто-нибудь из них станет пионером, Иегона потребует жертвы.

— Какой это Василь? — спросил я.

— Вон тот, крайний справа. У Василя было маленькое, худенькое лицо, черные волосы и большие глаза. Все ребята в светлых костюмчиках, один он в темной рубашке.

1. Неговисты — члены религиозной секты. Они считают себя «священниками Бога Иегона», ждут великого воскресения — «войны», после которой на земле останутся только неговисты.

После торжественной части должны состояться концерт самодеятельности и кино. Я ждал в передней зале. Вдруг вижу: Василь вышел из выхода.

— Василь! — окликнула я его. — Разве ты не остановишься?

Он метнулся на меня испуганный взгляд и сказал:

— Ни... — Почему? Или тебя дома дожидается?

— Ни... — Василь застороженно посмотрел на меня.

— А можно к тебе зайти в гости? С кем ты живешь?

— Мама и я. — Василь помолчал. — Зайдите, коли хотите.

Цели моих, но мне казалось, Василь что-то хочет сказать.

Вдруг он остановился.

— Не ходите к нам. Моя мама — неговистка.

— Ты думаешь, она перейдет в свою веру? — пошутил я.

— Ни... — еле слышно ответил Василь.

Мы снова пошли вперед.

Я давно хотел заняться этическими проблемами, но не мог найти подходящего материала. Мотрюк, главарь, крепко держал их в руках. Но теперь я твердо решил поговорить с матерью Василя. Раз холоп вступила в пионеры — значит, она посознательнее других.

— Здесь, — сказал Василь и остановился.

Было ясно, что он боится.

— Не треси — ободрил я его. — Не пропадем.

Мальчик открыл дверь. Некрасивый свет деревенской лампы на крыльце в сумраке я увидел женщину. Она глянула на сына и, вскрикнув, упала перед ним на колени. Вытянутой рукой она показывала на галстук, боясь к нему прокоснуться.

Я вступил в полусотня света.

— Добрый вечер, тетка Магда!

Принимай гостя.

Она встала с колен, нагнула голову, чтобы я не видел лица, и ушла в темный угол. Я заговорил о Василе, о том, как он будет учиться, мама новая и хорошая начиняется жизнь.

— А потом придет расплаты, — буркнула тетка Магда.

И больше ни слова.

— Она не слушает. Она молится, — вымолвил мальчик.

Мы вышли на улицу.

— Ну, прощай! — сказал я.

— До свидания! — ответил Василь.

Он был уже без галстука.

— Мама, — спросил он.

Мне было жалко мальчика: он

снова вернется в темную комнату.

— Ни... — Василь наклонил голову. — Она добрая.

Через неделю я снова заехал в Пильник. Зашел к директору школы.

— Как Василь?

— Плохо. Четыре дня не ходил в школу, пионерский галстук не носит.

Я сел на мотоцикл и отправился к Василь. Издали приметил его во дворе. Мальчик колол дрова.

— Добрый день, Василь!

Он оглянулся, на какой-то миг глаза его загорелись.

— Добрый день, — сказал он. — Мамки нет: ушла с Мотрюком.

— Да я не до мамки. Хочу преглянуть тебя в Мухачево. На футболь.

Василь посмотрел на меня и, верно, подумал, что я шучу.

— Ни... — сказал он. — Нам нельзя.

Ну, смотри... А то ведь мы быстро.

Василь колебался. Ему хотелось на футболь, но он чего-то боялся.

— Разве только по шоссе прокатиться?

Василь бросил топор, вскочил на сиденье. Худенькие мальчишеские руки успели за мой ремень. Мотоцикл рванул, и мы понеслись спасибо на самой большой скорости. Мне хотелось доставить Василю удовольствие. Я испытывал к этому забытому холопу некое чувство. «Ничего!» я хотелось мне крикнуть ветреному ветру. — Я его отвожу!»

Мы выехали на щоссе, покатились по гладкой асфальтированной дороге, и я повернулся назад.

— Ну, будь здоров! — сказал я. — Мамка твоя, по-моему, еще не вернулась. Слушай, Василь, а где твой батя?

Сильнее. Все затопило. Утонул батя. Мамка с тех пор стала неговисткой. Это, говорит, Иегона присадила батяке смерть. Так Мотрюк объяснял...

На другой день в райком позвонил директор и попросил срочно приехать. Чувствую недобро, я поехал прямиком к дому Василя. Вшел и спросил тетку Магду:

— Где мальчик?

Она посмотрела на меня робко, и такая тоска была в ее глазах, что мне стало жутко.

— Тетя Магда, — закричал я, — где Василь?

Там... — Она кинула на дверь чулочника.

Я рванул дверь. Василь сидел на мии спине. Он был в длинной белой рубашке и босиком. Я дотронулся до его плеча. Он упал ко мне на руки и зарыдал.

— Василь, — сказал я, — брось плакать. Расскажи, что случилось?

Они меня били... за галстук... Чтобы грех снять. Ремни. Мотрюком.

Я приподнял рубашку. Вся спина мальчика была в шрамах.

— Тетка Магда! — крикнул я так, что стекла в окнах задрожали.

— Тетя Магда, — иди сюда!

— Не надо, — сказал Василь.

Мамку и так жалко: целим дни, плачет.

Я направился к Мотрюку. Я еще не знал, что сделают с ним, и не знал, что боялся. Когда я оглянулся, я знал, что остался один, закрыл и сказал себе: «Спокойно, Синко, спокойно».

Мотрюк я нашел в сарае. Он был высокий, узконечный, с тяже-

Рисунки В. Михайлова и И. Фильчагиной.

лым взглядом желтоватых глаз. Узкий нос и острый подбородок.

— Зря ко мне пришли, уважаемый, я далек от мирской суеты.— Он надел телеграфную и направился к выходу, точно меня здесь не было.

— Откуда у тебя дрова?

Я знал, что в леспромхозе еще не начали осенне вырубки и поэтому дрова не продавались.

— Взял в лесу.

— Значит, украд?

— Нет, взял. Бог Иегова разрешил. Все, что на земле, все его.

И тут я неожиданно для себя замахнулся.

Он не закричал, только весь сжался.

Хочешь ударить? Не по закону. Пожалуйста.

Я опустил кулак.

Бить не собираясь: не хочу пачкать руки,—сказал я.—Дрова берешь?—Иегова разрешил. А заповеди его не выполняешь: «Ударяя по правой щеке, подставь левую». Я расскажу всем иеговистам про это.

— Иегова меня простит.—Мотрюк злоупотребил мне под ноги и пошел.

— Мотрюк, —крикнула я, — за Василья будем тебе судить!

Он вздрогнул, опустил голову и, не обворачиваясь, ушел.

В ту ночь полна сильный дождь. Он пршел с гор. Река топорщилась, точно кто-то спустил проподнинал ее воды.

Ночью никто не спал. Вода могла пойти на деревню. Так бывает с карпатскими реками. От сильной воды река неожиданно меняет русло.

Я сидел в управлении колхоза у телефона. Каждые полчаса звонил в райком, чтобы узнать, как обстоит дело в других селениях. Вдруг ворвался председатель колхоза и крикнул:

— Пойди!

Он заметался по комнате, хватая и запихивая в портфель бумаги.

Я выбежал на улицу. Светило. Где-то совсем близко бушевала вода. С разных сторон долетали людские крики.

Поток воды разделился село на две. Он был еще неширокий, но быстро увеличивался.

Было холодно. По улице, по направлению к шоссе, вытигнулась длинная вереница людей, телег, скота. Детишек посыпали в автобус «Как бежиць», —вспомнил я вдруг.— Только не страшно. Все на месте, все невредимы. А где Василь?

Ты тетку Магду с сыном не видел? —спросила я у председателя.

— Нет. Он залезался.— Я что-то ни одного иеговиста не видел.

Кто-то сказал, что Мотрюк вошел к нему в креке.

— А, черт —выругалася я.— П придется идти. Утонуть. Мотрюку шею бы свернуть.

Председатель забеспокоился. Я посмотрел на мутный поток, вошел в воду и, держа в одной руке пиджак, поплыл. Сильно сполз в сторону.

На другом берегу,бросив мокрую рубашку, я надел пиджак прям на голое тело. Вода хлюпала в сапогах, они терли ноги. Но я бежал... Наконец увидел людей, стоявших на пригорке под большим кедром. Они молились.

Василь стоял рядом с матерью.

— Мотрюк, —сказал я.— Зачем

ты привел их сюда? Хочешь, чтобы люди погибли?

— Уйди! Не мешай нам! —закричал Мотрюк.— Настал наш час. Он показал на воду.— Это Иегова сказал. Все погибнут, а мы будем жить!

Мотрюк смотрел мне в глаза, и я видел каждую жилку в его желтых глазах.

«Решится ли ударить? —думала я.— Их много». Я медленно повернулся спиной. «Сейчас ударят». Но Мотрюк не ударил, отошел в сторону.

Вода прибывала. Несколько человек погибли на деревне.

Василь сидел на дереве.

Скорее все иеговисты взобрались на дерево. Мотрюк долго молился, а потом тоже полез. Вокруг была вода, а подальше стояли дома, тоже в воде.

— Мотрюк, —спросила я громко, — где же твой бог? Почему он не спасает?

— Это ты! —закричал Мотрюк.— Ты принес нам несчастье! Иегова не может прийти, пока ты среди нас. Братья! Сборыся его в воду! —взвизгнул он.

Мотрюк стал подбираться ко мне, сверху на меня лез другой иеговист. Я мог бы броситься в воду, но не хотелось оставлять Василя.

— Бей его, бей! —орал Мотрюк.

Ко мне подбиралось несколько человек.

— Прягайт! —крикнул Василь и нырнул в воду, а я следом за ним.

Чтобы легче было плыть, я сбросил в воде сапоги и пиджак. Потом нагнал Василя и проплел:

— Дыши глубже, не торопись! Я болею, как бы он не устал раньше времени.

Добравшись до берега, мы несколько минут лежали недвижно. Со стороны шоссе доносился какой-то гул. Вскоре рядом со мной стоял молодой капитан — командир прибывшего подразделения амфибий.

Натянув чеч-то костюм, я сел с солдатами. Амфибии вошли в воду.

— Мамку спасите! —крикнул Василь.

Мы подплыли к деревне. Люди торопливо прыгали на машины. Тетка Магда села со мной плечом к плечу, и я чувствовал, как озноб был ее тело.

— Успокойся, тетка. Магда, —сказала я.— Жив, жив твой Василь! Сидит на берегу, тебя должна дождаться.

— Спасибо, —пропела она.— Да поможет тебе бог!

— Нет, тетка Магда, да помогут нам люди!

— Все? —спросил капитан.

— Одни остались на дереве. Не хочется сдавать, —ответил солдат.

— Взять его силой! —приказал капитан.

Но Мотрюк не стал ждать, когда я возьму. Он бросился в реку, и в тот же миг я не знал, вынырнул он или нет.

Тетка Магда сняла с головы плащ. Я впервые хорошо разглядел ее лицо. Я думал, что она пожилая, а Магда оказалась довольно молодой.

С тех пор прошло десять лет. Все это время Мотрюк, как дикий зверь, бродил из села в село. В Пильник он не заходил ни разу: там иеговистов не осталось.

— А вот и Пильник на горе. Я въезжаю в село, как в родное.

Прохожие здороваются со мной. Старые добрые знакомые, они ма-лые изменились. Зато село стало совсем другим: новые дома, фабри-клуб, завод виноградных вин. А домов сколько построили! Красивые дома строят в Закар-патте!

— Магда, Магда! —крикнул я. Настане мне вышла тетка Магда.

— Сашко! —обрадовалась она.— Приехал наконец! А Василь в письмах все про тебя спрашивал.

— Ну, как он там, в Киеве?

— Пишет, что очень довolen.

Вот скоро окончат курсы, обратятся. Ученый станет мой Василь, —с гордостью ответила Магда. Вдруг она спохватилась: — Молят, с дороги молока выпьешь?

— Нет, не хочу, спасибо.

— Ну, тогда пойдем в клуб! Там девчата будут петь новые песни.

И это тетка Магда! Я смотрю на нее и вспоминаю Мотрюка. Может, и он, Мотрюк, когда-нибудь поймет, что нет на свете никакого Иегова, а есть люди, которые всегда придут на помощь...

Лев КУКЛИН

«МЫ ПОСТРОИЛИ ЗЕМЛЮ СВОЮ...»

Лев Куклин — ленинградец, геолог, работающий в Заполярье. Недавно в издательстве «Советский писатель» вышла его первая поэтическая книга, а новые стихи молодого поэта, из которых составлена эта страница, кажутся мне интересными, свидетельствующими о сердце работы, теоретическом росте.

Куклин не горится за звание поэта. Он прежде всего геолог. Профессия дает ему не только темы, но и подсказывает строгие и убедительные поэтические образы. Му жественный облик современника, его рассуждения о жизни, его взгляды и характер естественно и правдиво возникают в этих стихах.

Пожелаем же молодому поэту упорства, поиска, успехов в геологической разведке и в стихах.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Нам бы славу в кредит, ровесник!
Чтоб у нас сочиняли песни,
Чтоб любой эти песни пел,
Чтобы нас узнавали в толпе.
Мы бы шли и гордились не слишком
И махали руки маленьчиками...
Мы поздней бы не стали жуже.
Мы потом эту славу заслужим.
Разве слава кому вредит?
Хорошо бы славу в кредит!..

Только знай, что дается слава
По законному местному праву,
Не за высуну, не по приказу,
Ни к кому не приходит сразу.
Слава ищет самых упорных,
От бесконной работы черных.
Ну, а сразу — в кратком бою,
У бессмертия на краю.
Слава мерится трудом меркой.
Слава часто бывает посмертной.

* * *

Осторожней, геолог, на горной тропе:
Здесь ты, словно спаза на ресинице...
Этот путь, на каком ты в удуши хрипел,
Будет долго и в старости синять.

Мы называли дороги такой крутизны,
Мы называли строги такими банными,
И такими в нас солнце сонится...
Если в жизни и встречаются марширующие трудней,
То с собой и со мной до конца наших дней
Никогда ничего не слушайтесь!

Вертолет

Светлане

...Над плавателями туман, как молоко.
До Большой Земли отсюда далеко.
Только версты, только сопки,

только лес...

Хлеб и почта к нам спускаются с небес...

В синем небе облака, словно пядь.
В синем небе вертолет...

вертолет...
Над многою он трещит, как стрекоза,
И тархует удивленные глаза.
Ну, чего ты над душой повис!
Лучше лесенку спустись прямо вниз.

В дальнем городе,

на пятом этаже,
Крепко спит моя любимая уже.
У окна ее замедлен погон.
Ты постой немного в воздухе, пилот.
Понимаша,

захотелось с высоты

Положить на подоконник ее цветы,
Чтобы утром подняла она к окну,
Чтобы разу увидела не одну,
Чтоб смеялась,

удивлялась,
ни о чем не догадалась,
Чтоб повернула увиденный сн...
Ты, пилот, конечно, думашь: «Пустыня!»
Просто так мне захотелось.

Просто так!

* * *

Я на жизнь пока не в обиде,
Просто с детства мечта живя...
Очень жалко, что я не видел
Командорские острова.

Очень жалко, что на леднике я
Не видал победителей шест,
Вместе с Хиллари и Норкейном
Не взобрался на Эверест...

Есть такой аттоля — Финдин-Леву,
Даже моя почты, как мое.
Так и вину по борту слева
Риф вламное острье.

Или все это — ветра скользячие,
Южной полночи душная счастья!
Или вечная тага к двинкою,
Нашей юности прочная власть!

Самолетов крылья косые,
Дальних следований поезда...
Прогулка в порту «Россия»,
И над мачтой зажглись звезды.

Дует ветер далеких странствий,
Голубая гнется трава.
Ненизведанные пространства,
Неоткрытыне острова...

* * *

Да будет твой слух беспокоен и чуток!
Олень с оленем обогает ног.
Ты слышишь: призываю краханье уток
Принесут северный ветерок.

Да будет твой глаз любопытен и зорок,—
Разложена радуга по словам.
Ты слышишь: широкий дождь на озерах,
И на ханжой тракине дождик со...
Идея! Идея!

Пора.

Прощают дороги.

Звезды прячутся в камышах.
Форель, сверкая, штурмует пороги
По вечным правилам смелой души.

Я знаю края, куда входит без стужа,
Где старым сказкам не нужен ремонт,
Где ловится щука

по пруду штука
И зеркальные карпы размером с трюмо.
Пускай мы с тобою незнаного рода,
Я этим, признаюсь, ничуть не слущен,
Нигде в заповеданном царстве природы
Не встретим на падине: «Вход воспрещено».

А мир первозданный нам дорог и нужен
Затем, чтобы, когда мы вернемся назад,—
Свежим к чистым

внутри и снаружи

Внимательней людям смотреть в глаза.

Инженеры

Если бог и построил нашу планету,—
Значит, был неплохим инженером бог...
Он продумал проект

и составил смету,
Без раздумья штатов работать смог.
Он трудился яростно и отменно,
Волновался, конечно,—

всего не утешь,—
И в огромную сиюю схему вселенной
Он точнейшей орбиты вписал чертеж,
А потою не хватило ни знаний,

ни веры.
Бросил бог инструмент.

Окончался в раю.
Мы — рабочие,
техники,
инженеры —
Это мы построили землю свою.

Б закоулках Земли, на безлюдных
просторах,
Что,казалось, и созданы были зря,
Автострадами мы подсыпали горы,

Возвели города...
расплеснули моря...
Даже в этом сдялся им,

укрошенный,
Хоть в моторы...
хоть в уличные фонари.

Улыбаясь миру худощавый учений —
Фредерик Жолло-Кори...

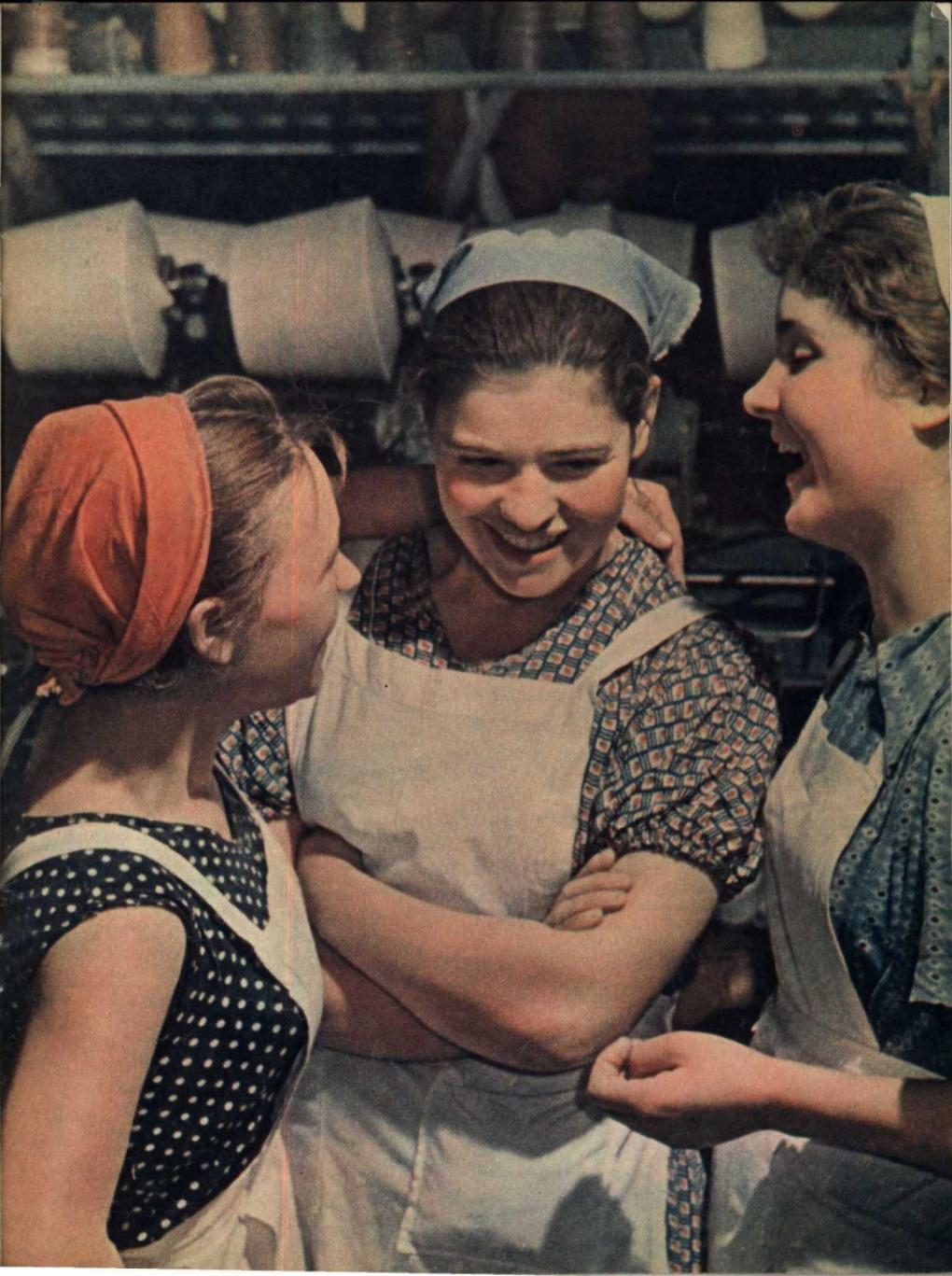
И у бога заслуг особенных нету.
Мы поверяли сами в свой собственный

труд.
Мы уже научились делать планеты,
Пусть пока небольшие.

Потом подрастут!

В Красногорском крае на Конском хлопчатобумажном комбинате замечательно трудятся три прицедильщицы, три неразлучные подруги: Валентина Шещенкова (слева), Анна Зайцева и Пана Григорьевна (справа). Им дано высокое звание коллектива коммунистического труда. И девушки очень гордятся этим достижением.

Фото Н. Маторина.

Все посетительницы «Молодости», которые делают маникюр у Гали Коневой, остаются очень довольны ее работой.

Эта тяжелая посетительница с гораздо большей квалификационностью, чем взрослые, реагирует на все старания Светланы Чаматовой сделать и ее красивой.

Молодежную парижмахерскую охотно посещают не только женщины, но и мужчины. Слесарь-механик завода «Станкоизмаш» Василий Богданов часто зовет свою сестру, чтобы побрииться у мастера Павла Попкова.

«Чтобы быть красивой, надо страдать — в этом твердо убеждена вся женская половина земного шара», — говорит Павел Попков. «Страдать» придется не очень долго: под новыми сушильными аппаратами волосы высыхают за 15—20 минут.

ТАК БЫЛО БЫ ЧЕСТНЕЕ...

«...Нас волновал вопрос, почему молодая работница Зоя не в комсомоле. Когда члены бригады и члены заводского комитета комсомола побывали у Зоя дома, выяснилось, что родителей у нее нет, она воспитывалась у тети Тетя была очень ревностной к Зое от нее многое унаследовала. Члены комитета комсомола долго и упорно работали с девушкой и добились того, что она успешно учится, участвует в общественной работе, вступила в комсомол...»

Это слова Леонида Лебовика, секретаря комитета ВЛКСМ 2-го Государственного подшипникового завода, сказанные им на комсомольской конференции Ленинского района Москвы. Мы хотели подробно рассказать читателям, как, не имея близких родственников за молодую работницу, которую едва не засосало болото мракобесия.

Корреспондент «Смены» побывал на заводе, и вот что он узнал...

Зоя навсегда запомнила тот серый ноябрьский день.

Отчим вернулся только к вечеру, осунувшийся, бескомощный.

— Ну вот, покоронили... Как теперь жить будешь?

Он сидел на стуле у входа в горничную, большой, сплющенной горем, и дрожащими, еще недавно такими сильными руками долго не мог свернуть самокрутку.

И от этого становилось особенно страшно. Без матери все пошло кувырком. Пятнадцатилетняя Зоя и ее младшая сестренка Маша никак не могли наладить хозяйство. Глядя на измученных, растряганных девочек, отчим все чаще подумывал продать дом и перебраться в Москву к Серафиме Семеновне Шибовой, тете жены.

Тетка жила на Большой Тульской улице, в старом двухэтажном домике. Пока распаковы-

вали вещи, Зоя завороженно разглядывала огромную икону с горящей лампадкой.

Серафима Семеновна ласково проговорила:

— Молись Богу, девочка, молись Богу тебе не оставят.

На другой день сестры проснулись рано. Серафима Семеновна, уже позавтракав черным плавленым сыром:

— Собирайся, опоздаем к звонку.

Шесть часов простыни, девочки в церкви. О чём-то непонятном говорят поп, а толпящиеся вокруг старухи в таких же, как у тети Симы, черных плащах поглядывают на них острыми глазками и умильно кивают головами...

Домой вернулись, еле волоча ноги, но прежде, чем сесть за стол тетя Сима сказала:

— Перед едой надо креститься. Вот так, правой рукой. Встаньте из-за стола — опять креститесь. Иначе грех.

Запутанные девочки, боясь взорвать эти, в сущности, чужой женщины, приотившей их из жалости, молча выполняли все ее требования.

Они ужаснулись пропаже по вечерам засыпать под непонятное текстильное бортикование, часами приставивать в церкви, смиренно креститься перед едой. Через некоторое время отчим, забрав сестру, уехал, а Зоя пришлось поступить на работу.

В автоматно-токарный цех 2-го подшипникового завода Зоя волна, побоявшись разразиться по сторонам, Малышкина, в скромном коричневом платье, с тоненькой кошачиной, заканчивающейся огромным белым бантом, она напоминала школьницу. Девушки определили ученичкой к токарю-отделочнику. Работа была вроде и несложной — отрезать кольца для подшипников. Но станок упорно не хотел слушаться. Норму Зоя не выполняла. В попытку приносилась так мало, что даже стыдился отдавать деньги тете Симе.

Там, в родной деревне Ламоново, она славилась скромностью, была быстрой, смекалкой. А вот теперь... Конечно, могли бы помочь девчата из цеха, но они совсем не обращали внимания на новизну.

Уложила последние пряди волос... Постепенно, наливаясь силой, существо, созданное со всех сторон в зеркале, довольно улыбнулось: прическа выполнена безукоризненно.

— Благодарю вас...— обратилась она к молоденькой девушке-парикмахеру и незаметно для окружающих опустила в кармашек ее халата скромную птичку. И вдруг услышала: «Заберите деньги обратно».

Кательно: и просторное помещение, и усовершенствованное оборудование, и сами мастера, многим из которых чуть больше двадцати лет. Еще в прошлом году у Жени Ханикова, Светы Чаматовой, Яны Райхмана и других мастеров-парикмахеров возникла идея создать молодежную парикмахерскую с лабораторией, где можно было бы самостоятельно разрабатывать модели причёсок, давать москвичкам обсто-

Володя Держитский, Люся Трубниковы.

Молодые энтузиастов не смущало то, что на новом месте они станут почтальончики, мешающие зарабатывать, а многим из них предстояло сидеть на работу в Юго-Западный район столицы издалека. Все хотели, чтобы «Молодость» открылась скорее. Как только помещение было подготовлено, парикмахеры своим вымытым полы в будущих за-

тельныйные консультации по выбору прически, по уходу за волосами.

Инициатива молодых нашла поддержку. Был проведен городской конкурс, в результате которого отобрали лучших молодых мастеров, с любью и выдумкой относившихся к своему делу. Они-то и создали коллекцию — это своеобразный парикмахерской лаборатории. В их число попали и инициаторы создания «Молодости» Жени Хаников, Света Чаматова,

лах, проторив окна, помогли расставить оборудование.

На первом же производственном собрании было решено: «Молодость» должна оправдать свое название — быть своеобразным институтом для всех молодых столичных парикмахеров. Поэтому каждый из мастеров постоянно должен предлагать что-то новое: будь то модели причесок или методы работы, позволяющие еще лучше обслуживать посетителей.

Закусив до крови губу, отbrasывала Зоя колечко. Нет-нет да и взглянет на часы — скоро ее бы кончалась смена, сырье бы отсыпало, из этого чумного цеха, хододных, безумственных людей домой... А дома...

В производственный комитет тети Симы каждый день собирались соседки: Мария Григорьевна Полискова и Дафна Петровна Чередникова. Раскрыли библио, они вели долгий, утомительно однообразный разговор о божем Христе...

Старухи встречали девушку неприветливо. После того как, осмелев, она однажды отважилась идти в церковь, одна из соседок стала смотреть на нее совсем кося: иши ты, прости Бога бунтует! Недовольно была и тетя Сима.

Зоя молча принималась за хозяйство: носила воду со двора, топила печь, мыла пол. Чем бы еще заняться? Почитать? Но, кроме нескольких церковных книг, на полке ничего не было.

— Тетя Сима, я в кино схожу!
— Да побойся Бога, и кем там не видела? Лучше бы занялась делом. Пойди поиски во дворе на лавочке, вышивай подушку.

А на лавочке оглянте же нахбожные женщины. И хотя Зоя не принимала участия в их разговорах, церковные басни сами собой западали в душу.

Домой Зоя возвращалась поздно. Тетя Сима неизменно встречала ее, стоя на коленях перед иконой.

— Ужинать будешь?
Есть, конечно, очень хотелось, но ведь надо креститься...

— Нет, спасибо, тетя Сима, я сыта.
Быстро раздевшись, Зоя натягивала на голову одеяло, чтобы не слышать теткиных молитв.

Труднее всего было во воскресенья.

— Воскресенье — это праздник, работать грехично, учила Серафима Семеновна. — Надо отдохнуть.

Отдыхать, но как? Попросится Зоя погулять — тетка ворчит; забежала как-то подруж-

Зайдите в «Молодость»!

— Я... я хотела отблагодарить вас,— смущалась посетительница.

— Благодарить вы можете и на словах, — просто сказала девушка.

Эту фразу нам довелось увидеть в парикмахерской, над входом в которую висел крупный вывеска: «МОЛОДОСТЬ». Прошло уже несколько месяцев, как она широко распахнула свои двери перед москвичами.

В «Молодость» все привле-

ско интересных дел впереди! Парикмахеры станут выезжать на фабрики и заводы столицы, чтобы здесь же, на месте, знакомить рабочих с последними достижениями своего искусства; регулярно проводить «Дни открытых дверей», когда посетители будут демонстрировать новые прически, разработанные мастерами «Молодости».

А осенью молодых парикмахеров «Молодости» ожидает поездка в Ахмолинскую область.

— Труженики целины тоже хотят носить современные прически, — объясняли нам в «Молодости» целью затеи было квалифицирование парикмахеров, в них пока еще очень мало. Вот мы и решили: съездим в Ахмолинскую область, откроем там курсы по подготовке мастеров. Право на эту поездку получат только самые лучшие...

С каждым днем в залах «Молодости» все больше и больше посетителей. Новая парикмахерская завоевывает популярность у москвичей.

А. МИШУРИС

Фото В. Тюккеля.

ка из цеха Вера Мунькова — опять недовольна: ведь ведь бездельница, и чего сюда ходит...

Одажды Зоя застала Сергея Семеновича на сильно расстроенной.

— Как неудачно получилось! — жаловалась та соседка. — Нашла я на улице приходящий на третью маг. нужно соблюдать посты, а тут как на зло праздники... И обернулась к Зое: «Смотрите у меня, не вздумай идти на демонстрацию...»

А Зоя и ради боя пройти под эмблемой зевода по Красной площади, повеселиться вечером с заводским девчаками, да никто не звал ее. Накануне в цехе только и разговоров было, что о праздниках:

— Вала, Раф, собираемся в семь утра у проходной...

— Ах, скажи, не забудь захватить бани!

Зоя сполна устана, низко опустив голову, и чувствовала, как жгучая боль захватывает лицо, шею, уши. Но почему так疼? почему, почему ее обходит сторожной? Я тоже хочу на заводской вечер, тоже, тоже... — стучало в голове у девушки. Но сама она стыдилась попросить билет, а к ней не подошли, не предложили...

К ней вообще мало кто подходил. Только

один раз ее остановил бригадир Виктор Фильчен:

— Григорьева, ты, кажется, не комсомолка? Как, вступать думашь? Дать тебе анкету?

Комсомол... Зоя смотрела на Виктора, а перед ее глазами стоял Тима, рассвирепевший, резко сведенным на переносицы бровами: «Да куда так и слышала ее злой, лающий голос: «Что это за комсомол захотел! Ах ты, бесстыдница! Вот я тебе покажу комсомол!»

Зоя задрожала, покачав головой. А вечером, узнав, что вновь не выполнила норму, девушка не выдержала.

— Уйди с завода. Убеги куда глаза глядят, — захлебываясь слезами, говорила она Вера Мунькова. — Не могу так жить...

Все это время рядом с Зоей работали комсомольцы автомото-токарного цеха. Сколько раз большие серые глаза девушки с мольбой смотрели на нее вслед! Как нужны были ей помощь, поддержка! А комсомольцы проходили мимо, равнодушными взглядом, склоняли головы, чтобы скрыть свою фигуру. Их не интересовало, где живет Зоя, зачем ли ей ее скучного заработка; ни разу не задумывались они, почему молодая работница часто приходит в цех с покрасневшими глазами.

Всеволод Вишневский — доброволец-разведчик лейтенант-лейтенант егерского полка в первую мировую войну (1915 г.).

9.XI.1919 г.

Москва.

Дорогой папа! *

Я в Москве проездом на Южном проездом № 8 вышел на Южную. Мы втроем решили сняться на фронте на Юг. Хотя вчера мы могли иметь в том числе и Петроград, но брали только Москву, а еще старые боевые друзья.

Так как, может быть, ты мои письма не получал, то еще раз пишу, где я была с декабря прошлого года.

В конец декабря наш отряд моряков и бронепоезд № 8 вышел на Южный на Курск — Харьков. Быстро мы очистили Украину. Было много боев. Я была пулеметчиком. 4 апреля в бою между Киевом и Казатином был ранен в щеку. Пуля осталась в щеке. Из

один раз ее остановил бригадир Виктор Фильчен:

А тетка боролась за Зою. Боролась утром, когда тащила ее в церковь, боролась днем, заставляя креститься перед едой, боролась вечером, когда учila молитвами...

Прошло немало времени. Умерла Серёфима Семеновна. Медленно возвращалась с похорон в пустую комнату Зоя. Дома она подошла к иконе, погасила лампадку и впервые за все последнее время уснула спокойно. Спустя несколько дней она принесла в дом первую не-церковную книгу.

...Бывал, сильный ветер гнал с земли темные березки. Все ниже и ниже опускается она кудрявые ветви, и в собрав неведомо откуда взвихившие силы, вдруг останавливается, не дает сбить, смыть, сорвать с корнями.

Так случилось и с Зоей. Выстояла, не ушла с завода, не стала молиться Богу. Нет, не будет она жить так, как учila тетка.

«Я решила вступить в комсомол», — писала она в армии своему другу Николаю. — Правда, иногда я думаю: может быть, подать заявление прямо в партию. Член КПСС... Об этом я мечтаю сейчас больше всего на свете. Но, наверное, в партию мне еще рано. А вот в комсомол вступлю обязательно...»

К этому времени Зоя уже поступила в за-

стройку и вышла. В июне пришло время сдать на операцию — вынули честь пупка.

Была я старшим пулеметчиком на бронепоезде «Грозный». Потом был назначен партий на должность председателя следственной комиссии Брон. бригады² (тоже Ревтрибунал), поработал и там.

Был помощником начальника контрактных Штаба бронебригады. Много пришлось работать. Потом снова потребовал отправки на фронт, так как дела там были плохие и надо было идти. Снова попала на «Грозный». Отступали, заружкали, сидели в кузове, вагоне. В конце концов в боях потерпели все плацдармы, осталась одна, и та попала в колыму Петровы и другой сворочки. Часть нас прибралась, часть осталась.

В сентябре прибыли в Москву, оттуда во флотилию под Чаринцы.

Кончилась кампания, мы добровольцами едем снова на фронт.

Да, побывали и в Крыму, и на Днепре, и на Харькове, и в Красногорске. Теперь, едем туда же, но отдавать ее сюда не намерены.

Дух прекрасный, сия много... И потрепанные казаки и офицеры — те, которые прыгнули к грабежам и пытству, — не остановят дисциплинированных корпусов Красной Армии. Скоро услышат нас Украина восстала, и наше дело ударить их в лоб.

Ну, если удастся, обязательно придется, хотя теперь похоронят отступки с радио-фронтов — или то, что осталось. Хочется верить, что на какую-то командную должность, но лучше быть рядовым и знать свое дело, к которому привык. Организуется кавалерия при броневиках, можно и туда. Многие из наших ушли на курсы и т. п., но мы решили не уходить, так как все равно — началь и кончики. Хотим же везет, то есть я живу уже пятнадцать лет. Война жестокая, в плен матросов не берут.

* Бригады бронепоездов.

Внешний Петрович Вишневский — один из старейших русских фотографов и киноделов. Во время гражданской войны он участвовал в обороне Петрограда, сформировал группу советских фотографов и стал первым пропагандистом аэрофотосъемки, страстным популяризатором которой был в Петрограде. Позже занимался кинематографом в советской кинопромышленности и сам занялся на киноплане многие исторические события Октября. Последние десятилетия жизни В. П. Вишневский посвятил главным образом научной кинематографии и фотографии; он работал в различных институтах по микро-макро-рентгеносъемке, подводной съемке, стереосъемке и особенно по цветному фото.

Много сил отдал он, занимаясь с детьми в Ленинградском Доме пионеров. Умер в 1939 году.

Внешний Петрович Вишневский — один из старейших русских фотографов и киноделов. Во время гражданской войны он участвовал в обороне Петрограда, сформировал группу советских фотографов и стал первым пропагандистом аэрофотосъемки, страстным популяризатором которой был в Петрограде. Позже занимался кинематографом в советской кинопромышленности и сам занялся на киноплане многие исторические события Октября. Последние десятилетия жизни В. П. Вишневский посвятил главным образом научной кинематографии и фотографии; он работал в различных институтах по микро-макро-рентгеносъемке, подводной съемке, стереосъемке и особенно по цветному фото.

Много сил отдал он, занимаясь с детьми в Ленинградском Доме пионеров. Умер в 1939 году.

Всеволод

ПИСЬМА С

«Человен-огонь» — так называл Всеволода Вишневского французский поэт-коммунист Луи Арагон, выступая в Париже с мэром советских писателей. Имя красного балтийского моряка — автора замечательных романов «Плещедиальный решительный», «Огненная мистическая трагедия» и фельетона «Мы» — стало известно во всем мире. И по сей день с советской сцены и лучших театров Европы не сходит его «Огненно-историческая трагедия». Долгое время на нее было дано более 1000 спектаклей в 15 странах мира. Впервые она была представлена в Театре имени М. Горького в Москве в 1928 году. В 1930 году в собрании сочинений, уже после смерти писателя, мало знанный и его плавнокративший публицистике, радиоречи блокадных месяцев Ленинграда, напоминающие о ходе блокады, не имеющие себе равных в мировой литературе по охвatu тем и глубине по познанию ге-

ографии и многообразию творчество Вишневского могуч, как дуб с широкой, ветвистой короной. Но и стоящий дуб вырастает из небольшого пупырчатого земляничного куста.

Где же он в Вишневском? Помогите же мне! Я ищу его первых литературных шагов?

Да, это его эпистолярное наследство, истинно величественное, обширное и богатое. Более 1000 писем, среди которых, если не тысячи писем родных, товарищам по оружью, писателям, критикам и читателям — иногда маленькие, но мудрые записки, иногда огромные по объему, широкие по охвату тем и глубине по познанию ма-

ГРАЖДАНС

Письма и фотографии

Буду ждать письма с нетерпением. Пока адрес: Южный фронт, бронепоезд № 56 «Коммунар». Всеволоду

по Южному. Пишите, пожалуйста, в земляничный куст.

Где же он в Вишневском? Помогите же мне! Я ищу его первых литературных шагов?

Да, это его эпистолярное наследство, истинно величественное, обширное и богатое. Более 1000 писем, среди которых, если не тысячи писем родных, товарищам по оружью, писателям, критикам и читателям — иногда маленькие, но мудрые записки, иногда огромные по объему, широкие по охвату тем и глубине по познанию ма-

ни, простуда и, наконец, сыпной тиф. Все перенес, и вчера была комиссия, которая назначила меня в выезд, команду 1. Оттуда я, как матрос, обязательно поеду на Болту, в Нижний Новгород. Если бы там не тинуло к матросам и я бы был в немного других условиях, то поехал бы в свою Конармийскую деревню. Был бы я в Кандалакше.

Сейчас я так рад, что подорожал, хотя я по радио надо лечиться: уши и ревматизм, но нужен хороший кислород или санаторий, ванны, электродерматоз и т. п. Здесь же этого нет. Письмо послал один 15 февраля с нашим фельдшером, который ехал в Москву. Получил я его в 1918 году из Вас и одной весточки не получал. Первый раз я там оторвался от дома. Да, серезная война и бойба.

Ну очень расписался. Надеюсь, что письмо дойдет хотя бы в апреле.

Крепко тебя целую, папа.

Твой Воля.

1 Команда для выздоравливающих.

Ровно месяц и четыре дня не писал, так как попал в госпиталь. Контузия, желудочно-кишечные заболева-

ния, буду ждать письма с нетерпением.

Пока адрес: Южный фронт, бронепоезд № 56 «Коммунар». Всеволоду

по Южному. Пишите, пожалуйста, в земляничный куст.

Где же он в Вишневском? Помогите же мне! Я ищу его первых литературных шагов?

Да, это его эпистолярное наследство, истинно величественное, обширное и богатое. Более 1000 писем, среди которых, если не тысячи писем родных, товарищам по оружью, писателям, критикам и читателям — иногда маленькие, но мудрые записки, иногда огромные по объему, широкие по охвату тем и глубине по познанию ма-

очный приборостроительный техникум. Комсомольцы удивлялись. Григорьева неизвестно изменилась.

Удивляется... Но почему же в трудную минуту было рядом с Зоей?

О том, что Григорьева не комсомолка, в чехне вспомнили лишь тогда, когда бригада, где она работала, начала соревноваться за звание коллектива коммунистического труда. Как же, в такой бригаде и некомсомолка — неудобно... Предложили немедленно подать заявление. И вдруг...

Как-то зайдя с подругами в комитет ВЛКСМ, Зоя, смеясь, рассказала, что у нее в комнате висит икона: «Как это икона?». Комсомольцы исполосились, забегали, засуетились.

Зою вызвал начальник цеха, ее поведение обсуждали на бригадном собрании. Обсуждали — и постановили: заставить тов. З. Григорьеву немедленно убрать икону. В противном случае не принимать ее в комсомол и даже выгнать из бригады.

Хорошие, честные, принципиальные комсомольцы, что ушли по легкому пути. Каждый знал, что икона — это плохое. Ее надо ликвидировать. Формально все правильно. Но никто

не затратил разобраться, почему же висят у Зои иконы, никто не попытался заглянуть в душу девушки. Ичина сразу бы поняла комсомольцы, что не верит Зоя в бога, не молится перед иконой, а лишь не решается выкинуть эту «чужую, тяжину вещь».

В чехне только и разговоры, что об иконе. Нет-нет да и подойдет к Зое кто-нибудь из рабочих:

— Так как же, когда выбросишь?

Но избавиться от заплопотанной иконы оказалось не так просто.

Попросила Зоя соседок отдать ее кому-нибудь — те тут же взбунтовались: как ты, мол, не знаешь, смысла отдавать! Покосилась на дальнюю ростральную панкую, уговаривала — заберите. Когда же наконец, радостная, счастливая, прибежала Зоя в чех и заявила, что нет больше иконы, она не сразу и повернула.

Поздним вечером, будто новизнай, зашли в дом на Тульской улице Виктор Нечушин, Нина Потапова и Раф Фокина. Зашли, покосились на пустой угол, убедились своими глазами, что иконы нет, и успокоились: все в порядке!

Все ли? Несколько месяцев настойчиво, ря-

но боролись комсомольцы за то, чтобы Григорьева выбросила икону. Но задумывались ли они, что борьба шла не за человека, не за Зою, а за империализм?

Комсомольцы нашли время, чтобы пройти к Зое проверить, висят ли у нее иконы. А вот когда совсем недавно девушка долго болела, никто из них даже не догадался навестить ее. Когда Зоя жила у тетки, никому не пришло в голову устроить ее в общежитие. Вот где пригодились бы их энергия и инициатива!

Формально комсомольцы автоматно-токарного цеха ругают не за что. Вот если бы Зоя не стала вдруг рабочим другого цеха. Но и то не за что и хватит. Зоя сама наставила в себе силы выстоять. Комсомольцы же были лишь сторонниками наблюдателями.

По-другому должно было быть значить выступление секретаря комитета ВЛКСМ 2-го Государственного подшипникового завода Леонида Лейбмана на комсомольской конференции Ленинского района столицы: «Члены комитета комсомола совершенно не работают с Зоей, но, тем не менее, она успешно учится, участвует в общественной работе, вступила в комсомол». Так было бы честнее...

Е. МУШКИНА

ВИШНЕВСКИЙ

ФРОНТОВ

териала (военного и литературного), отлинии на события, которыми жила страна, советская литература двадцатых, тридцатых, сороковых годов прошлого века.

Сегодня «Смена» публикует в рубрике «Фронт» грандиозный вклад Всеволода Вишневского и его группы. Виталий Печник. Четырнадцатилетними мальчиками Тихвинский сел в дни от форта первой мировой войны. Он был разведчиком, имел географические пристрастия и медали. Правда, трудную школу», «запомнил полевые условия, выпадавшие долю русским солдатам и матросам, как вспоминал впоследствии писатель».

Вместе с петроградскими моряками и солдатами Вишневский участвовал в боевых действиях на Финском заливе, был пулумечтником на знаменитой канонерке «Вянг-коммунист». В девятнадцатом году Вишневский вместе с Петровой конной армией Бурденко прошел из Балтийска в Севастополь, а потом — на политработники — разведчики в Новороссийске, который нищен тогда демининг и вражеские плавучие аэростаты...

Молодые, яркие, штурмовые, смелые, шагнувшие во второй год семидесят. Прочтите эти письма! Их писал ваш сверстник, матрос грандизантной пулумечтнической армии. Девять лет спустя он сидит в кабинете генерального прокурора СССР, вспоминая времена, которое включает и будрит в его письмах и открытиях.

П. ВЕРШИГОРА

ночью на 23-е, удалили в Крым 2. Если бы местьность позволяла, то они бы не удали.

Встреча войск торжественная, грандиозная: шесть оркестров, речи, очи, особенно красивы речи командира полка, раненого два раза, оставшегося в строю, речи красноармейцев. Всё это было для нас, детей, знакомо, знакомы наши ребята. Буквально же смотрят на нас, которые так быстро разбили наезды их, Курско-Белгородских денег упал!

Потом я переселился в Чертково сопотно. Деятельство, действительно, красивые черты, лихие ребята всех наций, на хороших конях, ворде буденновцев! Но приказ... и все военные моряки переводятся из армии в морскую часть. Я решил уйти в морскую. Всё горячее горячее, горячее. Вороний горячее, кажется, попаду в личинки сторожевых катеров восточного побережья Черного моря. Знакомые ребята, просят все на фронт, но нельзя!

Сегодня день красных добровольцев. 600 человек рабочих и коммунистов идут на Врангеля. Екатеринодар дал более 6000 человек, Ростов и т. д. и т. д. Добровольцами разные: пожилые рабочие, вспомогательные; молодежь и бывшие солдаты; и красноармейцы 1918 года.

Ребята отличные, много знакомых. Как-то некорово мне оста-

ваться здесь! Но не пускают. Пикет дал в 72 часа 1500 человек на границе!

Ходил я на дниах с сотней на Кубань по станциям. Настроение такое: поддерки белые не будет, ибо сила Красной Армии и Советской власти ими почтования. Динсциплина стоит السمок, дух хороший.

Ведь я, собственно, в пехоте Красной Армии не был и теперь, поскольку служил 10—12 дней, увидев их в бою, скажу прямо: удивительные ребята. Хладнокровные, простые, нет и тени гордости от свершенных подвигов, а ведь полк старый, имеет орден Красного Знамени и Красное знамя. Молодые, нет отличной выправки и выдающихся физических качеств этих юнкеров и офицеров, что любят!

Начинается досыпа крымских газет! Все на один лад — кадеты!

Но то по отношению нас довольно неживым.

Пиши, пана, почаще! Все-таки получить весточки из дома приятно! Адрес мой тот же, через партком аэрее.

Привет всем знакомым и братям! Целую крепко.

Твой Воля.

Наконец в дивизии сторожевых судов Двадцатого района Черного моря.

Адрес: Морбаз Восточного района Черного моря (Новороссийск). Дивизион сторожевых судов.

публикуются впервые.

Пиши мне теперь: Н. Новгород, Канавино, дом бывшего «Сорокинского подворья». Управление смотрителя складов порта... Приведу туда и прочитаем твои письма.

Вола.

5.IX. 1920 г.
Новороссийск

Дорогой папа!

С тех пор, как получила открытку от тебя 5 августа, писем больше не получила.

Да! Судьба играет человеком. Утром 22 августа в Турцию ушли суда, на которых я должен был бы ехать, а в вечером 22-го отряд коммунистов выступил на фронт для ликвидации десанта между Новороссийском и Анапой... Я пошел все-таки с отрядом.

Дорога через Абазу-Дирсю! Заводы на берегу Дирсы, которое было когда-то в длинных булыжниках у Елизсеева, Соловьева. Жаркий день, проводы, музыка

и, наконец, за городом начинаются города. 21 верста. Виноградники, виноградник, надоели уже его есть, руки липкие от сока.

Красивый сквозь Абрау-Дюрсо: озеро, постройки, пыль воду и вино, ужинам. Лунная ночь, вадиа гул орудий с моря — белый флаг старается!

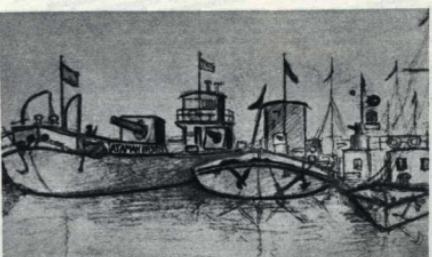
И следующий день к иконе на феноменальной, так называемой, скале между гор, выходящей к морю, в которой находятся и наши и они. Уже на перевалах валиются трупы убитых и расстрелянных белых. Ожесточение большое с обеих сторон.

У нас И-ская бригада, то есть первое кружка краслармейцев Н-ского полка ордена Красного Знамени, Черткова сотня, И-ский полк, ударный отряд, стрелки Черноморской бригады и наш — в 120 человек — отряд коммунистов: у них — юнкера-корниловцы, офицерские роты, и казаки, и чечены, и поддержка с моря.

Одним словом, их много было, загнали к морю, заставили посыпать без воды, и потом они, в

На этом рисунке В. Вишневского, датированном 1918 годом, изображены плавучие батареи (форты-баржи) Волжской военной флотилии.

1 На подпольную разведывательную работу.

12.XII. 1920 г

Новороссийск

Дорогой папа!

Снова я в Новороссийске, спо-
ва среди друзей, снова на ста-
ром месте. Но опишу все по по-
рядку.

Месяц тому назад я списался
на истрибете № 17, и в одну ночь
на 13 ноября мы вышли с десан-
том на крымском берегу в тыл
противника. Штурм и некоторые
другие обстоятельства заставили
нас отбитьсь от наших судов;
кроме этого, застопорились мото-
ры, восемь часов нас трепало в
море; потом, соединив пять акку-
муляторов, пошли полным ходом
на Феодосию.

Ночью высадились, истребитель
волной прибило к берегу и т. д.
Одним словом, приключения в стиле Жюля Верна или Майн-Рида. Потом, по крымским горам;
пребывание в селениях; сопро-
вождение с нашими войсками. Сим-
ферополь, Севастополь, Ялта,
Алушта, Феодосия и т. д. Взятие
Крыма.

Получив бумаги и пропуск,
снова в Новороссийск в свой ди-
визон.

На маленьком парусно-мотор-
ном траулере сунулись в Новорос-
сийск. Снова приключения, стоянка
в Ялте, Феодосии, берега Крыма, обстрел с берега, Норд-
Ост, недостаток пресной воды, Керченский пролив. Ну, одним словом — вторая часть романа и,
наконец, кавказский берег, знамен-
ные места, проходим минные поля, батареи, проходим маки и
вот в Испании — снова на твер-
дой земле...

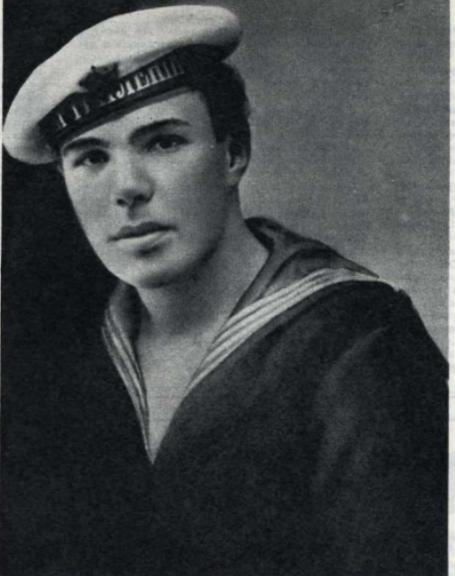
Сейчас подробно описывать по-
ходы в Крым и военные это не мо-
го, так как не время.

Сила теперь в нашем клубе,
развалилась в кресле, покурившая
папиросы. Месакуди, привезен-
ные из Краматорска, и прочитавши
в белых газетах о какой-то эваку-
ированной армии Врангеля, берет
смех и удивление. Хватает ведь
нахальства из таких «агентств» со-
общать такие «достоверные» све-
дения.

Армин Врангеля сейчас в Крас-
ной Армии. Немини парадоксален-
но, но это так. Лучшие его части
ущитковены были в боях, кава-
лерия потрясена, лишила всякого
видного вида, и спешена. Авиа-
ции...

1 Этот поход В. Вишневского описан
в своем первом очерке «В по-
ти до Севастополя», опублико-
ван в газете «Красное Черно-
морье», где редактором был
Ф. Гладков.

Этот документ, выданный военным комитетом Всеволоду Вишневскому
Новороссийским окружным партийным комитетом в 1921 году, писа-
тель бережно хранил, называя его одним из своих первых литератур-
ных занозов.

Красный морик Всеволод Вишневский (Симферополь, 1920 г.).

ция, танки, специальные войска
остались целиком у нас.

Если разгромы очередных пра-
вителей России были блестящи-
ми и разгром Врангеля в сро-
ке 15—20 дней можно назвать бле-
стищими.

Штурм Крымского Вердена —
взятие Симаша — это нечто и
фантазии. Все это сделали крас-
ноармейцы, или, по-английски
«солдаты», не имеющие никаких
чертежей, авиации и т. д. Три
четверти дела зависело от духа.

Если бы, папа, видел, как
шёл наш десант! Все, как один,
добровольцы-моряки, побывавшие
в сотнях переделов, переранен-
ных удаче. Все ведь могли останы-
ться в тылу, но все попали в такой
отряд, про судьбу которого говори-
ли: верная гибель.

Да, с такими боями можно
разойтись не только белых, но и
все на свете.

В Крыму закинута работа.
В Новороссийске жизнь идет

нормальным темпом, и после

утарной крымской жизни, как хо-
рошо попасть в знакомый совет-
ский город, на защиту которого
так много отдано.

Как-то чувствуется новое, ко-
нец гражданской войны. Хотя
уже и нет лозунгов военных, спешных
подготовок, агитаций, газет,
полных только статьями о фронте, оно все-таки, пока еще
существует хоть одно буржуазное
государство, мы не гаранти-
руем, что не будет нападений. Граждан-
ская война кончена или, вернее,
пока кончена, начинается новое
строительство...

У нас споры, дебаты, прения
по поводу коцессий и торговых
договоров. Страстные горячие
споры. Обсуждаются планы новой
жизни — новой, той, за которую
бились три года ...

28. III. 1921 г.
Новороссийск

Дорогой папа!

...мы начали развертывать
свою работу. Дело это велико-
лепно, но все-таки оно не хва-
тает: все одни и те же. Созда-
лось активное, хорошее ядро из
боевых, опытных товарищей, но
они устали!

Выступая на митингах и собра-
ниях, читая лекции в партшколе, разрабатывая тезисы, устраивая
живые газеты и инсценированные
суды, играя в театре, оживляя
клубы, рисуя и т. д., я чувствую,
что мне сноса не хватает куда-то
в «дело». И кажется, меня отпу-
стили именно в «дело», именно ту-

* На этом письме обрывается.
видимо, конец утепри.

да, где можно сделать опасное,
рискованное, но хорошее дело.

Быть может, у вас в Питере
работа волна в колею, все из-
вестно, но тут это ново: прихо-
дится создавать, — будить массу,
увлекать ее и, главным образом,
примером.

Воскресники у нас все ударные!
По 27, по 15 вагонов! То утром,
то дрова, то еще что-нибудь!
Сделав что-нибудь «скромистое»,
напишут в газете, «продерни»,
кое-кого — глядницы, — начнут
оживать шевелиться. А особенно
если это что-нибудь скромное, они спешенно
начинают пишутся...

Но что мне нравится здесь, —
это товарищеские отношения! Бю-
рократов, законискарнищах
здесь мы одергиваем, и они ста-
новятся на истинный путь.

Нас теперь интересует весен-
няя посевная кампания, двух-
дневные укрепления партии, не-
деля профдвижения, новые фор-
мы агитпропанды, устройство
своей сельскохозяйственной «Ком-
муны» — клуб, театр, кино, жи-
вые газеты и т. д., и т. д.

Жизнь идет вперед, и останав-
ливаться на чем-нибудь долго
нельзя.

Вот ты общая прислать про-
граммы Узмун^а? — это мне нуж-
но! Я достал бы пособий и с по-
мощью некоторых товарищей под-
занили бы.

Если бы ты видел! У нас «эпи-
демия учёбы». Все ликовидируют
малограммисты, учатся, учатся
и учатся! Этакий «дядька» — ко-
чегар лет тридцати — тридцати
тысячи зрителей старательно историю
литературы или со словами раз-
брался? Нет! И это не единичный
случай. Одним словом, я решил
опять взяться за дело, правда,
математика мне кажется «контр-
революционной» штукой, но же-
же! Может быть, удастся расклю-
сить алгебру и тригономет-
рию более основательно, чем
раньше.

Да! У нас углы на деревянной
доске бахва извлекают кубиче-
ские и квадратные корни и скоро
примется за логарифмы!

От брором «Как тульский му-
жик умудрился пугачеву передо-
вать?» к разным таким шту-
кам, которые — да — три года то-
м乎 назад, неверное бы показа-
лись китайской грамотой или
египетским иероглифами.

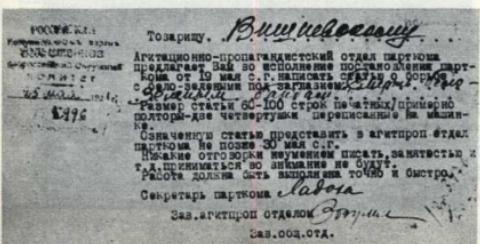
Ничего! Помаленьку одоле-
ваем... Так не спеша, из «нутри-
ального» коммунизма делаются люди
с довольно серьезной подготовкой.
Не слушают митингов — не на-
до, зато на собеседования и ди-
куссии и лекции валят.

Масса выросла, и мы соответ-
ственно с ней предъявляем к со-
бесе более серьезные требования.
Уже не выходишь с готовой пла-
менной, но трескучей речью, а
делаешь доклад, и его разбира-
ют по косточкам без аплодис-
ментов.

Папа! Напиши ты, пожалуй-
ста, большими письмом Устрой сам
 себе «воскресника» или «суббот-
ника» и напиши письмо — этак
страницы на 5—6. Вот это будет
для меня радостью!

Прощай всем, всем, всем...
Крепко целую.
Твой «политработник» Воля.

* Управление военно-морских
учебных заведений.

Давайте обсудим!

Новички пришли на стадион, спрятавшись с краем, поднять бегущую, третьюму мяч через сетку.

И тут подошел товарищ Ониксовцев, показал, где же.

Может быть, с этого первого посещения стадиона новички подружились с краем культуры, и каждый из них с благодарностью воспоминает сейчас того человека, который помог им советом, который открыл перед ними дорогу в спорт.

Чаще всего это сошел по стечению, перводелый производственник, сам заложил спортивную школу, и каждый из них сначала начинающим. Читатель, конечно, уже догадался, что речь идет об общественном инструкторе, о тренере-общественнике.

Пришло выдвижение задачи: в течение семи лет достичь числа 50 миллионов. Задача ограждена в трудах, но исполнение не выполнено. И чтобы быть лучше, спрятать с ней, нужны сотни тысяч общественных инструкторов и тренеров. Ибо в первую очередь на их плечах ложится львинная доля работы.

У нас в Ростове-на-Дону есть немало таких спортивно-общественников. Посыпки работы в шестидесятых. Посыпки работы в сороковых, у стаканов и машин, они пасывают свой досуг спорту, занимаются с молодежью.

Каждый, в числе членов нашего заместительного модельного комитета Константина Леонидовича Ливарева. Этот большой знаком и любитель спорта стал «скрестным отцом» сотни яхтсменов, мастеров соревнований.

«Ростсельмаш». Ему удалось сделать заводскую яхтсменскую секцию из лучших яхтсменов. Благодаря его другому заслугам мастерами спорта стали яхтсмены инструментального цеха Борис Чилингирян и инженер Валентин Мансеки.

Еще соревнование недавно на «Ростсельмаше» секция требовала. Считалась самой отсталой. Да, у нас не было хороших гребцов, хотя до этого Дона ракой подать. Теперь в этой секции систематически занимаются более ста молодых рабочих и служащих завода. А фрезеровщик инструментального цеха комсомолка Зоя Ру-

дас даже завоевала звание чемпионки города.

Никакого чуда не произошло. Это сказалось кропотливая, настойчивая работа общественного тренера — старейшины деревообделочного цеха Леонида Долгова. Получив звание мастера спорта, он решил помочь своим товарищам овладеть сложным искусством аэродинамической гребли.

Разумеется, Долгов не смог одолеть такого редкого гребца, если бы в своем разработку он не отдался на сознание спортивной деятельности. Достаточно сказать, что только помощью одной Зои Рудас Леонид подготовил звание заслуженного ГТО на пятнадцатом разряде.

Хочется сказать, сколько было я и спасеяя стадионом цеха перворазрядника. Когда в прошлом году на «Ростсельмаше» шло реальное организованное соревнование ручного мяча, Выездная команда выиграла с ней, хотя ее организаторы по ручному мячу ограничивались лишь под руководством семинаров, на сделанных в секции вступила в десять пятьдесят рабочих, из которых тренером был Яков Красильников, а тренером первою места на областных соревнованиях — общества «Труд».

Можно назвать десяток энтузиастов, которые с любовью отдают свои силы и знания физическому воспитанию молодежи. В их числе член завода комитета ВЛКСМ Лилия Зарипешина, начальник смены цеха, заместитель старшего мастера Иван Смычко, инженер отдела главного машиностроения Юлия Мартынова, инженер отдела главного машиностроения Сергея Андреевича Белебеев.

Как видно, общественные инструкторы и тренеры — огромная сила. Но полностью ли она используется? Все ли спортивные общественные получают необходимую помощь? Проявляется ли настоящая забота о них, первых спортивных наставниках молодежи?

К сожалению, в этом важном деле есть еще серьезные недостатки. Даже на «Ростсельмаше» с его богатыми физкультурными традициями у комитета комсомола «не доходит руки» до отрасли общественных инструкторов и тренеров. Не было этого случая, чтобы комитет обсудил вопрос о том, что бы оно было им предложено. Обычно бывает так. Предсе-

датель Совета физкультуры обращается к одному из известных спортсменов:

— Не возмешайся ли тренировки ребят?

Если спортсмен согласен, его фамилия заносится в список инструкторов. И на этом зачастую заканчивается. Так обстоит, вероятно, не только на «Ростсельмаше».

Комитет спорта должен быть когда-либо раньше, передко занимает позицию неизменительных тренеров. В результате большого отставания редко ради спортивной подготовки

приводят кота бы такие прикуртального коллегства.

Когда-то горюю взялся за дело товарищ Леонид Дашкиенко, тот, что назывался было душой заводского футбола. Но, лишившись знаний и контроля, на роль постулатов «оставился» тренерскую концепцию забросила тренерская команда. А комсомольская Советская организация я заводской Совет физкультуры осталась совершенно безрукаками спасением. В спаске смертных душ» оказалась и хороший ловец спасарей Анатолий Следченко из механического цеха, который со временем был тренирован глашаницами спорта, но по-прежнему остался в забытьи. И вот, чтобы спасти его: «А почему, интересно, делу?..

Подавляющее большинство общественных инструкторов и тренеров — члены ВЛКСМ. Это делает еще большую отставность: они призваны по-частному руководить комитетом. Мы имеем ЦЕЛЬСООБРАЗНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ СЫТАЯЩИЙ СЕХОВЫХ КОМСОМОЛЬСКИХ СОБРАНИЙ.

Заслушивая их отчеты о том, что есть доля возможностей коммюницировать контрапрограммами, постоянно контролировать деятельность тренеров-общественников, своевременно выдавать им вселенную поддержку и помощь.

Еще у нас есть такое предложение. Поскольку значительная часть спортивно-общественных учреждений не имеет специальных технических знаний, НЕОБХОДИМО, НА НАШ ВЗГЛЯД, СОЗДАТЬ ДЛЯ НИХ ПРИФИЗКУЛЬТУРНЫХ УЧЕБ-

НИХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПОСТОЯННО «ДЕЯЮЩИЕ СЕМИНАРЫ ИЛИ КУРСЫ» УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ, а также обеспечивать физкультурную коллегию методической литературой.

Слово нет, коренное улучшение подготовки общественных инструкторов и тренеров — дело сложное и трудное. Но оно вполне по плечу физкультурным и комсомольским организациям. Сможет же в нашей Ростовской области хорошо наладить производственную гимнастику. «Взять минуту здоровья» прочио в распорядок дня ростовских фабрик и заводов.

И последнее. Большими усилиями пользуются в нашей стране люди, удостоенные звания мастера и заслуженного мастера спорта, а также спортивные мемориальные знаки отличия физической культуры и заслуженного тренера. Нам кажется, что Центральному совету Союза спортивных обществ и организациях СССР стоит вспомнить о самом многочисленном отряде «младших командиров» массового спорта. ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, СТОИТ УЧРЕДИТЬ ДЛЯ НИХ ПОЧЕТНЫЕ ЗНАКИ «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТРУКТОР» И «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРЕНАР». Такая награда, несомненно, явится достойным поощрением, стимулом для спортивных-общественников.

Общественные инструкторы и тренеры над воодушевлением трудятся над выполнением различных семинаров спортивной плавания, на осуществление спортивной семинарии, и они вправе рассчитывать на всемирную помощь поддержку из нашего письма. Было бы хорошо, если бы появилось в нашем письме вопрос: «Мы изменили «Семинары инструкторов и тренеров-общественников, комсомольские активисты» в физкультурные руководители».

Давайте обсудим, наставники, какие вопросы, товарищи! **С. ПОПОВЬЯН,** общественный комитет тренеров Футбольной команды

Ю. ДУБРОВ, помощник главного тренера Футбольной команды по спортивной инструкции и тренеру по туризму, инструктор по комсомольского бора;

Н. МИРОШНИЧЕНКО, председатель Совета физкультурных завода «Ростсельмаш».

г. Ростов-на-Дону.

ВСТРЕЧА ЗА ОКЕАНОМ

Н. ВОЦИННИН

Н вступило осенью в Нью-Йорк. Порывистый набрасывающий ветер то взметает над городом облака уличной пыли и сора, то пронгает с окана мелких осенних дождей. В такую погоду пешком далеко не уедешь. И мы с товарищем вынуждены были взять такси. Этот довольно распространенный в Нью-Йорке вид транспорта стоит дорого, и счетчики быстро отщелкивают центры, превращающие их в доллары. Вероятно, чтобы отвлечь наше внимание от энергичной работы счетчика, общительный шофер решил завести с нами разговор о погоде.

— Осенне-зимнее время для разговоров в Нью-Йорке! — сказал он. — А скажите, откуда? Из России? Ну, в таком случае с вами можно поговорить не только о погоде. Вам повезло... Сейчас мы едем по улице, по которой погода месяца назад провозглашала Хрущева. Здесь стояли толпы людей; ведь каждому хотелось его увидеть... Шофер покрасился нам, ньюйоркцам. — Шофер улыбнулся и добавил: — Жаль, что он уехал так быстро, а то его избрали бы в конгресс. Такие люди по душе американцам...

Разговор становился все более дружеским и откровенным. Шофер, продолжая начатую тему, заметил, что взят Н. С. Хрущев в США, и это было первое реальное в умах «средин» американцев...

— После запуска вашего первого спутника мы по-настоящему задумались над тем, правда ли пишут о вас наши газеты. А после визита вашего премьера нам многое стало еще яснее...

«ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КОММУНИЗМ НА САМОМ ДЕЛЕ?»

Американцы привыкли к тому, что со времен Христофора Колумба Америку все время «открывают» и без конца воссасывают ее сильой и мощью. Но в последние годы благодаря выдающимся успехам советской науки, техники, экономики и культуры американцы, самим того не замечая, стали «открывать» нашу страну, убеждаясь в том, что они очень мало знали о советских людях в результате долгих лет «холодной войны» и чудовищных выдумок реакционной печати. Десятки лет им сбивали и путали объяснения, что Советский Союз — «дикий, варварский, отсталая страна», которая, тем не менее, представляет смертельную угрозу для мира. И вот теперь, когда мы, возвращаясь из Соединенных Штатов Америки, теперь этот миф развеивается. «Средний американец» каждый день убеждается в другом: СССР — сильная, процветающая страна, которая проводит миролюбивую внешнюю политику и никому не угрожает. И, говоря об этом, американцы снова и снова поминают добрым словом советского премьера. Профессиональный работник из Филадельфии Глассу с волнением рассказывал нам о сентябрьских днях, когда Америка по его словам, «жила взмотром Хрущева».

Это имя было у всех на устах — с каким удовольствием вспоминали Глассу! — Каждый день мы видели его лицо — если не на страницах газет, то на экранах телевизоров. И я вам скажу откровенно: нам очень понравилось лицо Хрущева, его простота, его мудрость и остроумие. У меня и у всех моих знакомых сложилось одно мнение: человек с такими светлыми юмором и такими хорошими мыслями и душой должен быть очень добрым.

В конце прошлого года по приглашению Совета студенческих патриотов США большая группа советской молодежи из Москвы, Ленинграда, Киева, Еревана, Ставрополя, Ташкента и других городов нашей страны посетила Соединенные Штаты Америки. Это был ответный пизз: минувшим летом американские студенты совершили поездку по СССР.

Сегодня «Смена» печатает путевые заметки одного из членов советской молодежной делегации.

Каждого, с кем нам доводилось беседовать, серьезно волновал вопрос: «Как же так случилось, что США, эта первая промышленная держава капиталистического мира, стали отставать по ряду важнейших отраслей науки и техники от Советского Союза?» У нашей делегации было очень много встреч с американской молодежью, и всегда мы видели вокруг себя пытливые лица юношей и девушек, старающихся разобраться в том, что же представляется собой СССР.

Надо прямо сказать: мы знаем Америку не слишком лучше, чем американцы нашу страну. В этом мы убеждались буквально на каждом шагу.

В время нашего пребывания в США к нам, не переставая, шли те, кто хотел узнать «правду о Советах». Как-то поздно вечером в дверь робко постучались. На пороге стояли двое смущенно улыбающихся юношей.

— Извините, что беспокоим вас так поздно, — сказал один из них. — Но мы подходим к вашей двери уже раз пять. Послезавтра вы уезжаете, а нам очень нужно с вами поговорить...

Мы очень устали за день, и, откровенно говоря, нам страшно хотелось спать, но посмотрев на измученные лица гостей, мы хорошо сказали:

— Давайте входите!

В комнате студенческого общежития, где мы жили, не хватало стульев, все усыпались на полу, на стареньком, видавшем виды ковре.

Джек С. и Чарли Г., студенты Филадельфийского университета, начали прямо с того, что их, по-видимому, больше всего волновало.

— На протяжении многих лет, — сказали они, — нам в Америке говорили, что коммунизм — самое странное и самое бесстыдочное из существующих общественных форм. Были даже чудовищами. А что получилось в действительности? Вот уже несколько лет, как эти самые «чудовища» удивляют весь мир своими несравнимыми успехами... Вчера вы выступали у нас на дискуссии. Откровенно говоря, мы не разделяем ваших убеждений, но вы нам нравитесь. Вы такие же люди, как мы,

и мы хотим вас понять. Мы хотим наконец знать: что же такое коммунизм на самом деле?

Мы дружески, терпеливо и подробно отвечали на все их вопросы, отнюдь не пытаясь навязать им свою точку зрения. И нам показалось в ту ночь, что эти двое американцев на много приблизились к пониманию того, что такое коммунизм.

«МОИ РУКАМ НЕ ДАЮТ РАБОТЫ»

По приезде в США мы просили организаторов нашей поездки, чтобы советская делегация имела возможность встречаться не только со студенческой, но и с рабочей и с сельской молодежью Америки. Нам обещали «изучить этот вопрос», но ни одной такой встречи не было организовано.

Однако встреча с молодыми американскими рабочими все же состоялась. Она произошла неожиданно, и никто ее не готовил. Это было в последний вечер нашего пребывания в Филадельфии.

Комитет по приему делегации устроил в здании Филадельфийского комитета единства армии, в здании так называемого «Центра международных гостей», нечто вроде прещального приема: а часть нашей делегации.

Вечер прошел в исключительно дружественной и непринужденной обстановке. Филадельфийский молодежный любительский хор спел несколько народных песен, и мы, в свою очередь, тоже решили не оставаться в долгу. Особенным успехомользовалась «Цыганочка», которую с эндором исполнила Зина Кириненко. К концу вечера, когда гости уже начали расходиться, мы заметили в углу зала небольшую группу юношей и девушек, деревенской, несколько особенной группы, и, вероятно, мы могли разгадать ее: они были заняты сяда в пальто и куртках. Судя по их будничной одежде, они не относились к числу прглашенных.

Когда, попрощавшись с нашими хозяевами, мы направились к выходу, двое из этой группы — юноша и девушка — подошли ко мне.

— Из Советского Союза? Возьмите и нас

...во время прогулки по городу мы запечатали одну из улиц Филадельфии.

Фото автора.

с собой! — это было произнесено веселым, но решительным тоном.

— Чем же вам плохо здесь, в Америке? — спросил кто-то из нас юношу. — Ведь буквально пять минут назад американский студент утешивал нас не убеждать его в преимуществах социализма, потому что человеку нигде живется лучше, чем в Америке.

Американец резко остановился.

— Да, вам так говорят. Но в жизни все обстоит иначе. Вам показывают Америку лишь с пародийного угла, чтобы вы видели блеск процветания. Юноша на минуту замялся и потом не скрываясь воскликнул: «Через был пригрозил то, что произошло! Неделю назад меня и моего друга уволили с завода по причине недостаточной квалификации». А откуда у меня может быть квалификация, если моим рукам не дают работы??!

...Радушно встретили нашу делегацию жители Пени-Яна.

В программе нашей поездки по Соединенным Штатам, разработанной Советом студенческих путешествий США, естественно, не предусматривалось посещение районов страны, пораженных безработицей. Да мы на это, собственно, и не надеялись. Но мы знали, что в США имеется почти четыре миллиона людей, которым общество Рокфеллеров и Дюпонов ясно и недвусмысленно сказали, что они не нуждаются в их услугах. И вот сейчас перед нами стояли двое из четырехмиллионной армии американских безработных: юноши и девушки, вечно живущие к нему. Им было лет по двадцати, не более. Их жизнь только начиналась, они были полны энергии и готовы тружаться. Но им заявляли, что они не нужны.

Мы очень жалели, что в этот момент рядом с нами не было того американского студента, который тщился убедить нас в том, что «лучше, чем в Америке, человеку нигде не живется».

«НЕ ХОДИТЕ В ПАРК ПОСЛЕ ПЯТИ ЧАСОВ...»

Быть в Америке и не попасть рано или поздно в автомобильную катастрофу было бы по меньшей мере странно...

Утром мы выехали из Филадельфии в Вашингтон. Моросый дождь осенний дождь. Несколько при выезде из города светофоры — томат перекрыли движение красным светом. Но автомобилисты продолжали ехать, промотали. На попытку ходу наш легкий «форд» неехал на старый солидный «бьюик», который медленно и осторожно вез своего рестлекта-бельного владыку.

Удар. Скряжет металла. Капот нашей машины взлетел вверх. Из радиатора валит пар...

Никто из членов делегации не пострадал, но нашу американскую переводчицу пришлось отправить в больницу. Нас тем временем доставили в полицию...

Сержант Джеймс С., уже пожилой человек, был исключительно вежлив и предупредителен.

— Можете быть уверены, что мы искренне сожалеем о случившемся, — сказал он.

В полицейском участке мы обратили внимание на стены фотографии, на которых находились люди, которые находились за ту или иную провинцию главная забота? — спро-

вился, что главная забота?

— Тут мы все на другой день после нашей поездки, — сказал Вернер Фирен, сопровождавший нас к ходу. — Я забыл об этом в вестибюле гостиницы, и, вследствие руками, воскликнула: «У меня только что стягли фотографии!»

На вопрос, кто это мог сделать, она ответила: «Какие-нибудь маленьчишки».

Мы вспомнили также, что в Нью-Йорке американские друзья просили нас неходить в Центральный нью-йоркский парк после пяти часов вечера. «Выс могут разделить и отграбить!» — сказали они.

«Кто? «Ребятники...»

С каждым годом в США растет детская преступность. Об этом пишут газеты, издаются книги, публикуются различные данные. Думают ли, здравомыслящие американцы, любящие свою страну, то и дело бьют тревогу? «Детская преступность становится национальным бедствием! Мы не занимаемся будущим Америки!»

Нам захотелось узнать точку зрения на сей счет сержанта полиции.

— Кто виноват в этом? — спросил мы.

Его ответ был краток, но достаточно выразителен:

— Статистика свидетельствует, что виноваты все: мы инноваты, семьи, школы... Виновата порнография,

ческая литература, комиксы, телевидение, фильмы, полные убийств и преступлений. Неправильно давать детям слишком много свободы. В свое время нас держали строже, сейчас детям разрешается все.

Да, сегодня для Америки дети — серьезнейшая проблема. И во многом повинна в этом школа, сама постановка воспитания учащихся.

«КОБЫЛЬНОМ» УРОКЕ

Мы пришли в пенинскую среднюю школу рано утром, когда только начались занятия. Директор любезно встретил нас и предоставил возможность посетить любой класс. Мы присутствовали на уроке истории в 9-м классе. Зашли в класс, когда преподаватель проверял домашние задания. Шел обычный урок. Однако этот урок показался нам совершенно странным. Преподаватель тренировал учеников либо говорил, что он им подготовил урок, либо просто не мог ответить на вопрос ученика. Необычным было и то, что учитель реагировал на это весьма спокойно.

Еще больше удивило нас то, что учителя, дававшие вопросы, стояли, а ученики, отвечая, сидели за своими партами-столиками в самых неестественных позах. Некоторые жевали резинку.

Мы занинтересовались, в чём же здесь дело: Нам объяснили примерно так: многие преподаватели в Соединенных Штатах в настоящее время придерживаются «теории», которая гласит, что между учителями и учениками должны находиться отношения равенства не только по существу, но и по форме.

Ученик должен чувствовать себя равным мне во всех отношениях», — сказал нам один преподаватель на дискуссии в Нью-Йорке.

Отсутствие должного уважения к учителю приводит к тому, что многие ученики не относятся серьезно к занятиям, не готовят домашних заданий, считая это не нужным делом. После школы «правоправный» во всем ученик идет в кино, где смотрят такие фильмы, которые в других странах показывают только взрослым. А дома подростки «вспоминают» телевизор. Ученики под влиянием телевизионных постановок и «сенсационных» фильмов

быстро усваивают, что настоящий герой — это суперзм, то есть сверхчеловек, способный крушить, убивать и таким путем добиваться своей цели.

Если вы постыдите хотя бы несколько минут у раскрытого окна нью-йоркской гостиницы, вы услышите буквально через каждые две минуты оглушительный вор сирены промчавшейся мимо полицейской машины: это где-то совершилось очередное преступление.

Детская преступность в Соединенных Штатах растет...

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

За месяц пребывания в Соединенных Штатах Америки нам многое довелось увидеть в этой стране. Конечно, нам пришлось встретить и плохое, но даже когда мы сидели на высоком острве дружбы с американцами, И это не удивительно. Ведь мы приехали совсем из другого мира, у нас, советских людей, совсем другие мировоззрение. Но дискуссии, какая бы острой характер ими ни носили, всегда были дружескими. Мы не уклонялись от обсуждения острых вопросов. Мы говорили на языке американских сверстникам, что приехали в их страну не за тем, чтобы искать то, что нас разделяет, а чтобы найти основу для сотрудничества в общем деле борьбы за мир. И эти наши слова всегда встречали единодушное одобрение в любой аудитории.

Предпринимавшиеся иногда попытки создать антирусский характер дискуссии не принесли успеха значимчикам: их никто не поддерживал.

Октябрьские праздники застали нас в маленьком городке Пени-Ян. В честь 42-летия со дня рождения нашего социалистического государства мы устроили небольшой прием, на который пригласили американских друзей. Их пришло сильное погоды. Вместе с нами они подняли тост за расширение взаимопонимания и сотрудничества между СССР и США, укрепление дружбы между советским и американским народами. Обращаясь к членам советской молодежной делегации, мэр Пени-Ян говаривал:

— Мы рады были принять вас у себя в качестве гостей, так как убеждены, что нашим народам надо жить в мире и дружбе. Сегодня я даю указание выставить ваш подарок — мо-

...Эту модель первого советского искусственного спутника Земли мэр города Пени-Ян раздарила на выставке в витрине на всеобщее обозрение.

день спутника — в витрине на центральной улице. Пусть он символизирует наше взаимное желание сотрудничать и дружить, и пусть его видят каждый житель города...

Судя по аплодисментам, раздавшимся после речи мэра, все присутствовавшие на приеме разделяли его точку зрения.

Наши американские коллеги оконтактизовались с Пени-Яном как с неким маленьким американским городком. Мы видели в нем дружеские отношения, которые установились у нас с молодежью и жителями этого города: несмотря на все наши споры и разногласия, станут типичными для встреч молодежи наших стран, хороших, дружеских встреч.

Нью-Йорк — Москва.

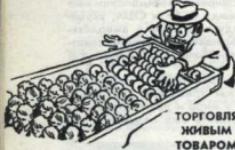
Рисунки
Л. Самойлова.

Не так давно заправили западногерманского бундес-спера винами более строгие дисциплинарные меры. С их помощью они надеются укрепить дисциплину в войсках. Их задача — самым сократить число судебных разбирательств.

Для нового поколения западногерманской армии явно не в ладах с дисциплиной. Солдаты часто отказываются от выполнения своих начальников, не хотят, чтобы думали за них о патриотизме и гражданстве. Поскольку подобные попытки не всегда удаются, солдаты с горячностью пытаются облегчить спиритуальным напитками. А в результате в униформе участники драк и прочие скандалы становятся обычными.

Вину взывают на унтер-офицеров, которые якобы не знают, что им делать. Но в этом ни только дело! Может быть, солдаты действительно учатся думать самостоятельно?

Оказывается, и в наши времена существует торговля людьми. И это — не в Америке. Среди детей, рожденных на черном рынке Нью-Йорка, есть те, кто из-за отсутствия родителей вырастают в юных Италии и Греции. Всего в этой стране нормальным образом состоятельный бездетный супружник. Торговля живыми существами — это мифично: авторитетных лиц, достигших коронации или милостыни, центр котогорого, как предполагают, находился в Нью-Йорке.

Ассоциации «синдикаты», добывающие живой товар у себя на родине, в Южной Италии и Греции, в отличие от обычным образом состоятельных бездетных супружников. Торговля живыми существами — это мифично: авторитетных лиц, достигших коронации или милостыни, центр котогорого, как предполагают, находился в Нью-Йорке.

Кампания по борьбе с шумом в Париже приводит к тому, что слишком большие гудки автотранспорта. А недавно объявили войну карнавалу. Известно, что карнавал — праздник. Прежде всего с ними начались борьбы в поездах монтеров. Гражданское управление вполне резонно рассудило, что установление рабочих и служащих возвращается к работе, отвлекая от нее испытывающих удовольствие от динамика звуков рок-н-ролла. И вот теперь карнавал отлучают со звуком.

Кто знает, может быть, любители рок-н-ролла не перестанут спеть в метро, чтобы даже на время не рассставаться с любимым хобби?

Для новых поколений западногерманской армии явно не в ладах с дисциплиной. Солдаты часто отказываются от выполнения своих начальников, не хотят, чтобы думали за них о патриотизме и гражданстве. Поскольку подобные попытки не всегда удаются, солдаты с горячностью пытаются облегчить спиритуальным напитками. А в результате в униформе участники драк и прочие скандалы становятся обычными.

Вину взывают на унтер-офицеров, которые якобы не знают, что им делать. Но в этом ни только дело!

Может быть, солдаты действительно учатся думать самостоятельно?

На американских аэродромах введена новая форма регистрации военных летчиков — космонавтов. В обязательном порядке снимается температура отечатки пальца.

Как установлено, кожный узор на пальцах ног не столь индивидуален, как на руках. Эта обязательная процедура должна облегчить установление личности пилота в случае его гибели: практика показала, что при возобновлении полета из-под гибких летучих чешуй чаще всего остаются ступни.

Каждый пилот, предупреждающий о себе, отдает предпочтение личной безопасности, от которого бросает вдребезги...

В Англии во всех порах существует закон, принятый в XVII веке и признанный охранять общественный порядок. Согласно ему, если кто-либо выйдет из своих жилищ до 6 часов утра, то его считают «заносчивым» и подвергается наказанию, может нарушить в ночные часы покой соседей.

Люди английских женщин

добиваются сейчас отмены

закона двусотлетней давности.

Согласно ему, если кто-либо

выйдет из своих жилищ...

Павел Афанасьевич Бичинов до сих пор увлекается лыжным спортом.

ПЕРВЫЙ ЛЫЖНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

Пятьдесят лет назад, 20 февраля 1919 года, в Ходынском парке Москвы было проведено 30-верстной лыжной гонки. Четырнадцать спортсменов — представители московских клубов, один петербуржец и один нижегородец — отправились в нелегкий путь: до села Троицкого, где финишировали все — за 2 часа 26 минут. Первое место — 47 секунд — дистанцию преодолел москвич Павел Бичинов. Он стал первым чемпионом России по лыжным гонкам.

Как это странно, этот примечательный событие была поднята скандалом, а Южное зодчество сошло с олимпийского сооружения. 9. Научное предположение. 11. Транспортное сообщение. 12. Красивейший весенний. 13. Видный центр китайской народной живописи. 14. Присоединение к Европе. 15. Авиакомпания. 16. Геологический. 18. Наука, изучающая усвоение силы тяжести на земной поверхности. 22. День рождения Юрия Гагарина. 23. Круговое движение ветра. 24. Редноземельный. 27. Страна, производящая, по предположению геологов, в палеозойскую эру землю. 28. Лактистическое растение «корень жизни». 29. Изобретатель электрической замены наименования. 30. Выдающийся русский фотограф.

Издавательская статья, в которой, между прочим, говорится: «Безупречно Бичинов, занимавшийся физическим развитием на склонах горы, должен иметь громадное преимущество перед другими, имеющими ограниченные возможности в общем физическом развитии», счи- дует прислать к профессии.

Сейчас по-другому отнеслись к талантливому спортсмену прогрессивно настроенным журналистам. Они поспешили отметить победу Бичинова и Общество любителей лыжного спорта и, выдававши ему в 1919 году диплом на первенство России по лыжному спорту.

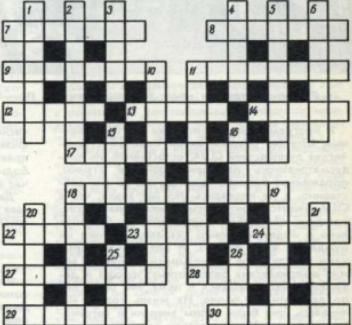
Павел Афанасьевич Бичинов здравствует и помнит. Ему, так же как и двум другим первенцам — А. Немухину и Н. Валентину — «вспомнил о высоком звании заслуженного мастера спорта».

В. ГОРБУНОВ

КРОССВОРД

Составил Н. Вильцов
(Московская область).

По горизонтали:

По вертикали:

- Музыкан. 2. Прибор для измерения атмосферного давления. 3. Южнокорейский композитор и пианист XIX века. 4. Одна из героев в романе П. Дягилева «Родженный японец XVII века». 5. Испанский японец XVII века. 6. Родной астрономии. 7. Точное измерение времени, захватывающее наше воображение. 11. Современность, страсть, стремление. 12. Музыкальное произведение. 18. Советский поэт, автор песни «Партизан». 20. Красавица. 21. «Аскетическая слезы». 22. Корабль для плавания под парусами моря. 23. Породистая лошадь. 25. Роман Э. Золя. 26. Стихотворение А. С. Пушкина.
5. Климен. 6. Альбен. 8. Когз. 12. Бе-хэр. 17. Вульдене. 18. Ири-гания. 21. Гиги. 22. Соловьев. 23. Митчел. 26. Резец. 29. Натон. 30. Тамм. 32. Кочетов. 34. Гайд. 35. Гар-рестон. 37. Вена. 39. Во-лоне. 41. Агат. 42. Ленка. 43. Мария. 45. Родион. 46. Социалист. 50. Тельман. 53. Змееносец. 54. Резонатор. 55. Экран. 56. Феникс. 59. Космос. 60. Доктор.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЕ В № 3

По горизонтали:

- «Соть». 4. Альянс. 5. Булль-дер. 6. Хетагуров. 11. Гидро-энергетик. 12. Су-хан. 14. Пир. 15. Франк. 16. Си-лос. 19. Гидрат. 20. Белуха. 24. «Черепашка». 25. Хачатуров. 26. Доминик. 27. Гуру. 31. Магма. 33. Нильс. 35. Теллу. 36. Распар. 36. Доминик. 37. Доминик. 41. Варда. 43. Коря. 46. Узбек. 47. «Льгов». 51. Мочалов. 52. Соколов. 56. Фтор. 57. Слон.

Первая страница отложена: Юрий Краснов (справа), Юрий Смирнов, Раиса и Сущенков. Четвертая страница обложки: Морозное утро. Фотограф А. Геринаса.

Редакция: Г. Гулиа, Е. Долматовский, С. Егоров, Н. Жуков, И. Зинов, М. Луконин.

Технический редактор О. Швона.

Главный редактор А. В. Никонов.

Оформление С. Спасского.

Луконин: Рукописи не возвращаются.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат — Д-3-34-24. Отделы — литературы и искусства — Д-3-35-24, очаров и публистики — Д-3-31-68, информации и спорта — Д-3-36-90, писем — Д-3-31-89, оформления — Д-3-34-22.

А 00229. Подписано в печать 11/VI 1960 г. Тираж 800 000 экз. Изд. № 283. Заказ 352. Формат бумаги 70×108%. 1,75 бум. л.—4,8 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СОЛДАТСКАЯ ДРУЖБА

Слова В. и А. ДНЕПРОВЫХ.

В одном гарнизоне с тобой мы
Служили от дома вдали.
И вместе достойно,
И в стужу и в зной мы
Дорогой, нелегкою шли.

Припев:
Солдатская дружба крепка,
как границ.
Ей верность солдат навсегда
сохранит.
В каком бы ты ни был kraю,
Я верю в солдатскую дружбу
твою.

Ты вырос в степях Украины;
А я — на Оке, голубой.
Но строим единным,

Музыка Е. ЖАРКОВСКОГО.

Судьбою единой
Средила нас служба с тобой.

Припев:
Мы скоро с тобою вернемся
К работе и семьям своим.
Пусть мы расставимся,
Но дружбу, кланямыся,
В горячих сердцах сохраним.

Припев:
Солдатская дружба крепка,
как границ.
Ей верность солдат навсегда
сохранит.
В каком бы ты ни был kraю,
Я верю в солдатскую дружбу
свою.

Темп вальса

В одном гар-
зин-
се с тобой мы
не-
сти-
ли.

и в стужу и в зной мы до-
ро-
гой не-
лег-
кою шли.

и вместе до-
гой, но
в астру, и в зной мы до-
ро-
гой не-
лег-
кою шли.

Грациозно

зат-
дат-
ся дру-
бя кра-
ко, как грани-
ц, ей вер-
но-
сть сол-
дат нав-
сегда со-
храни-
т.

В од-
ном гар-
зин-
се с тобой мы
не-
сти-
ли.

и в стужу и в зной мы до-
ро-
гой не-
лег-
кою шли.

и вместе до-
гой, но
в астру, и в зной мы до-
ро-
гой не-
лег-
кою шли.

Зат-
дат-
ся дру-
бя кра-
ко, как грани-
ц, ей вер-
но-
сть сол-
дат нав-
сегда со-
храни-
т.

Фраза окончи-
ти-
ся

би ты ни был kraю, я же ро-
в в солдатскую дру-
ж-
бу твою.

Фото В. Кочелабова

Цена номера
2 руб.

